

КИЕВ
ИЗД.

КРИМСКО
ТАТАРСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ

В

Революции

волно

лю

но

цы

и

КРИМСКОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1-9-3-

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ КРЫМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВКП(б)

БОЯДЖИЕВ ТЕВФИК

КРЫМСКО-ТАТАРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В РЕВОЛЮЦИИ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ НАЦИО-
НАЛИСТИЧЕСКО-БУРЖУАЗНОГО И КОМ-
МУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ
ТАТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРЫМА

КРЫМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1930

Напечатано в Т.А. Гостиполитографии, Крымполиграфтрест в Симферополе в количестве 5000 экз. Заказ № 4993
Лит. Крымнаркомпрос № 12-65

ПРЕДИСЛОВИЕ

Татарская молодежь — комсомольский передовой ее отряд бесспорно заполняет в настоящее время ряды крымского пролетариата, ведущего борьбу на фронте социалистического наступления. Между тем, далеко не всегда так было, и прежде чем прочно встать в интернациональные ряды крымского пролетариата татарская молодежь проделала на протяжении сравнительно небольшого исторического отрезка времени зигзагообразную линию, которая временами приводила известную часть ее даже в стан открытых контрреволюционных врагов пролетариата или же бросала в объятия не менее вредных благодаря своей ловкой маскировке контрреволюционных национал-шовинистов.

Эти исторические шатания имеют свое объяснение преимущественно, в том политическом руководстве со стороны националистической буржуазии, которому в течение многих лет, в особенности в первые годы революции, подчинялась татарская молодежь, что в свою очередь объясняется сильным национально-политическим угнетением татарских масс во время царизма, с одной стороны, и отсутствием революционного татарского городского пролетариата, как революционной базы, — с другой, который один смог бы в период до окончательного установления соввласти в Крыму вырвать татарскую молодежь из цепких национал-буржуазных влияний.

Путь, проделанный татарской молодежью в определенный исторический период от либеральных панисламистских идей, питавших буржуазно-реакционный национализм, чрез активные шовинистические контрреволюционные организации и от отдельных разрозненных выступлений татарской молодежи до массового революционного движения молодежи, вступившей в ряды ВЛКСМ, и в условиях массовой советской активизации, — требует самого тщательного и всестороннего изучения и анализа как для правильного его уяснения с точки зрения исторической диалектики, так и для проведения правильной и четкой ленинской линии в национальной советской политике, направленной на разоблачение контрреволю-

ционной сущности буржуазного национализма и на борьбу с еще имеющимися тенденциями великорусского шовинизма и местного национализма

Такой труд по истории крымской татарской молодежи как в научном так и в политическом отношении является неотложно необходимым, но вместе с тем он требует предварительного тщательного и кропотливого собирания архивного и другого материала, его обработки и обобщения высоко квалифицированным марксистским коллективом, на что понадобится, конечно, значительное время

Между тем, текущие задачи дня—ввиду необходимости выкорчевания последних остатков миллифирковщины выдвигают с необходимостью иметь татарскому активу молодежи хотя бы неполный и несовершенный материал для своей практической пропагандистской работы среди масс, вынуждает выпустить имеющийся в настоящее время материал по истории татарского юношеского движения, как бы ни был он неполн и несовершенен. Вот почему Истпарт считает возможным издание работы тов. Бояджиева „Краткий очерк из истории буржуазно-национального и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма“ лишь как первого, пока черногового наброска истории, которую и сам автор вполне справедливо считает лишь школьной дипломной работой и первой попыткой, долженствующей послужить толчком к дальнейшей проработке и изданию полной истории татарской молодежи.

Не претендуя на глубину анализа и на точность формулировок и определений, особенно в первых главах, труд дает ряд фактических исторических сведений, которые могут быть надлежащим образом использованы в должном освещении нашими татарполитработниками.

Труд Бояджиева должен быть подвергнут широкому обсуждению и критике со стороны нашего татарского актива молодежи и участников комсомольского движения, и очищенная таким путем от недостатков книга тов. Бояджиева сыграет свою роль до появления исчерпывающей работы по истории татарской молодежи в Крыму.

Истпарт.

ОТ АВТОРА

Когда я писал эту небольшую брошюру, я ставил перед собой две задачи: во-первых, выполнить возложенную на меня задачу университетом, как выпускнику — написать дипломную работу; во-вторых, учитывая отсутствие всякой литературы о революционном и комсомольском движении среди татарской молодежи Крыма, сделать попытку в этом направлении и дать хотя бы небольшой очерк его.

Для изложения истории ревдвижения среди татарской молодежи я не мог отказаться от использования имеющихся материалов по истории прогрессивного, либерального движения среди татар Крыма в конце XIX столетия и в период революции 1905 года, о котором я говорил в введении, хотя это не входило в мою задачу.

Конечно, в брошюре я не мог охватить полностью все ревдвижение татарской молодежи недостатков в этом отношении у меня очень много. Но если взять националистическое буржуазное движение среди татарской молодежи в период от февраля 1917 года по 1919 год, то оно почти исключительно являлось движением татарской учащейся молодежи, и поскольку центрами концентрации этой молодежи в то время являлись Симферополь и Бахчисарай, то в брошюре большее внимание уделяется этим городам, ибо в остальных национальных городах Крыма, хотя и развернулась работа под руководством этих центров, но она организованного оформления не получила.

В очерке о ревдвижении татарской молодежи в период с 1919 г. по настоящее время я постарался дать анализ той борьбы, которую вел комсомол, и останавливался только на самых коренных событиях, которые имели значение с точки зрения этой борьбы.

Для очерка я использовал все те скудные материалы, документы, которые смог достать, а также свои воспоминания и воспоминания участников, но если еще принять во внимание, что эта работа писалась вдали от Крыма и в школьной обстановке, то станет ясным, что она ни в каком случае не может претендовать на полную историю, а лишь на первую попытку в этом направлении, т. е. на краткий очерк из этой истории.

Мое скромное желание, чтобы эта первая попытка явилась толчком для пишущих товарищей к созданию истории редвижения татарской молодежи.

Приношу свою искреннюю благодарность товарищам Рамазанову Ибраиму, Мусаннифу Февзи, Иззет Нури и секретарю ОК ВЛКСМ тов. Турупчи Сервер, которые поделились со мной своими воспоминаниями и помогли в подыскании материалов, а также преподавателям Сталинского коммунистического университета товарищам Лапиной и Абдусетарову, которые помогли мне в моей работе своими советами и указаниями.

Бояджиев Тевфик.

14 VIII—1930 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Социально-экономическая структура Крыма

Своеобразная экономическая и социальная структура Крыма — подавленность, некультурность в прошлом коренного населения — татар, угнетенных и экономически, и политически царским самодержавием, отсутствие промышленного татарского пролетариата — привели к тому, что татары очень долго стояли в стороне от революционного движения в России. Были, правда, отдельные попытки протеста против угнетения, но они чаще всего кончались массовой эмиграцией татар в Турцию (один раз после 1854 года и другой раз после 1876 года), или же носили узко сепаратистский характер, т. е. не выходили из рамок шовинистско-религиозной ориентировки на Турцию, утопической мечты об объединении всего мусульманского мира (панисламизма) и т. д. Однако, уже наряду с шовинистским движением замечается тенденция к выходу из этих тесных реакционных рамок и к участию в общереволюционном движении.

Прежде чем подойти к этим вопросам, я опишу вкратце экономическую и социальную структуру Крыма; тогда нам ясны будут те причины, которые задержали проникновение революционных идей в массы татарского населения.

Сельское хозяйство Крыма и положение крестьянства

Капитализм, проникая в земледелие, разрушает старые формы хозяйства, в том числе и мелкое землеуладение. При этом процессе в деревне господствующим слоем выступает сельская буржуазия, остальная масса деревни разоряется, прелетаризируется и даже пауперизуется.

Это расхождение мы видели и в Крыму

Процесс разложения мелкого землевладения в Крыму шел быстрым темпом. Плюс к этому национальная политика самодержавия контивала процесс расслоения коренного населения

Для того чтобы наглядно это себе представить, мы начнем свой анализ с сельского хозяйства.

Как известно Крым являлся с-х областью с некоторыми слабо развитыми промышленными центрами (Севастополь, Керчь), которые прежде никогда не играли доминирующей роли в экономике Крыма.

Сельское хозяйство Крыма распадается на следующие виды в степной части Крыма развито полеводческо-скотоводческое хозяйство, в горной и предгорной части распространены спекультуры

После присоединения Крыма к России в XVIII и XIX веках русский помещик и татарский, так называемый „мурзак“, вытеснил трудовое крестьянство из степных плодородных районов. Часть населения эмигрировала на Балканы и в Турцию, часть сгруппировалась в горных и предгорных районах, а остальные страдали под лапой помещика.

Обезземеление крестьян шло особенно быстрым темпом в начале XX века. Столыпинская реформа нашла большое применение в крымской деревне. Цены на землю стали неминуемо повышаться в среднем выросли с 157 руб. за десятину в 1909 году до 240 руб. за десятину в 1912 году. Но крестьяне продавали свои земли ниже на 9 руб. от средних цен в 1909 г. и даже еще дешевле (по 140 руб.).

На долю частного землевладения приходилось накануне революции 1917 года 1¹ / 2 миллиона с лишним десятин, т. е. около 2 / 3 всей площади, и на надельном праве у крестьян— менее 1 / 5.

„В Таврической губернии Фальц-Фейн имеет 200.000 дес., Мордавинов—80.000 дес., два лица—по 60.000 дес. и множество владельцев имеет от 10 до 25 тыс. дес. О размерах хозяйства может дать представление тот факт, что, например, у Фальц-Фейна работало в 1893 году на сенокосе 1.000 машин“. (Ленин, том III стр. 302).

В руках частных владельцев были сосредоточены огромные имения, а крестьянство страдало от безземелья.

Из 74 945 крестьянских хозяйств Крыма, учтенных Всероссийской переписью 1917 года, только 39¹ тысяч хозяйств имело собственную землю в том или ином количестве, и следовательно 40², хозяйств лишено было земельной собственности. Особенно многочисленно было безземельное население в степных уездах, оно составляло в Перекопском уезде 56,4% „, в Евпаторийском 63,4% „, в Феодосийском 45,9% „ и в Симферопольском 26,2% „.

О том, как велик был арендный фонд, можно судить по тому, в 1917 году у одних только частных владельцев крестьяне снимали до 266¹ тысяч десятин, из которых 67¹ снимались на скопщину и только 1¹ за денежную плату, кроме того, татарские духовные (вакуфные) земли в количестве до 80 тысяч десятин также сдавались на скопщину. Кабальные условия аренды совершенно парализовали хозяйство крестьянина. В остальной части Крыма процент безземельных был значительно ниже; тем не менее размер земельной обеспеченности, не превышавший в среднем 1/2 десятины на двор, и высокие арендные цены на землю, снимавшуюся, главным образом, под табачные плантации, мало чем выделяли крестьянина Южного берега от своего собрата степняка.¹

В своих обширных имениях блаженствовали разные князья, бароны, графы, мурзаки, заставлявшие работать на себя ограбленных крестьян.

Почти по всей южнобережской части Крыма, начиная от Судака и кончая мысом Форос, расположены были дачи „высокопоставленных особ“, а туземное население было вытеснено к подножию гор.

„После присоединения Крыма местность, занимаемая Ливадией, была подарена архипелажским грекам, поселенным Потемкиным в Крыму, а у них куплена генералом Ревелиоти. В 1834 году Ливадия была приобретена графом Потоцким и в 1860 году Ливадия была приобретена у наследников Ревелиоти удельным ведомством в размере 234 дес.

¹ „Весь Крым“ статья Кущенко. стр. 67.

и в том же году высочайшим указом подарена императрице Марии Александровне. Имение в настоящее время занимает 330 десятин (43½ дес. виноградник, 42 десятины—парк)". („Новороссия и Крым"—Тянь-Шанский, С.-Петербург, 1910 г.).

Можно привести десятки таких цифровых данных. Факт, что все плодородные земли, прекрасные уголки, сотни и тысячи десятин были розданы фаворитам, великим князьям: Гурзуф принадлежал кн. Потемкину, Симеиз был подарен фельдмаршалу графу Милютину и т. д. и т. д. Когда мы сравниваем обеспеченность земель степного и южнобережского районов, то на первый взгляд кажется, будто крестьяне горной и предгорной части все же оставались самостоятельными. Но это только так кажется, ибо парцеллы не обеспечивали им даже прожиточного минимума, что заставляло их прибегать к внеземледельческим промыслам. Насколько крестьяне были стеснены, показывает наказ крестьян своему депутату во II Государственной Думе Медиеву в 1907 году. Я приведу здесь маленькую выдержку из этого наказа:

„Мы, татары, знаем, что несладко живет теперь всем подданным русского государства. Теперь и самим русским живет тяжело, а нам, татарам, и другим иноплеменным народам приходится еще тяжелее, потому, что мы страдаем, во-первых, от того же самого, от чего страдают и все русские люди (курсив мой. Т. Б.). А кроме того, во-вторых, есть у нас беды и напасти, которые лежат только на нашем народе. В нашем народе насчитывается 50.000 безземельных, которые поэтому должны искать работы на стороне, жить в батраках—наемниках, работать на помещиков, потому что больше деваться некуда, и те притесняют нас. А тут же рядом есть и вакуфные, и выморочные, и казенные, и удельные, и помещичьи земли, которые спасли бы очень многих от бедности и нищеты," а теперь чли пропадают без всякой пользы для народа, или приносят выгоду только немногим людям в ущерб трудящемуся народу... Вакуфные земли... приносят пользу и выгоду только нашему духовенству". (Стенографический отчет Государственной Думы II созыва 1907 г., стр. 1790).

Тот же Медиев, приводит цифры, что в руках татарских

крестьянских обществ было 600 000 десятин земли, а к 1897 году осталось только 79 000 дес. „Исчезли ли эти земли, испарились ли“—спрашивает Медиев и отвечает „Они теперь стали собственностью графов Мордвиновых, Воронцовых Дашковых, Каховских и пр. их братьев“

В результате таких земельных отношений положение крымского крестьянства накануне Октябрьской революции было таково около ¹, хозяйств без всякого скота, $\frac{1}{3}$ их не имела рабочего скота, 53% хозяйств было безинвентарных, 54,8% беспосевных и 43% прибегало к сторонним внеземледельческим промыслам

Центровая и кустарная промышленность

Общая валовая продукция промышленности Крыма оценивалась, приблизительно в 40,3 млн руб. Главная масса продукции (62,6%) падала на пищевую (табачная, консервная и мельничная), 27%—на металлообрабатывающую, где крупными единицами являлись Керченский металлургический завод и Севастопольский морской завод, и, наконец, шла горная и горнозаводская (35%), охватывающая рудники, каменноломни и соляные озера ¹

Общее количество рабочих в Севастополе доходило во время войны до 11 000 чел., а к 1917-18 гг. упало до 3-4 тыс. чел. Если взять данные статистического справочника Таврической губ., то число лиц, занятых в обрабатывающей промышленности и ремеслах, составляют 9,78% к общему числу населения; лиц, занятых на добыче руды в коях и пр.—0,23% к общему числу населения.

Из этих цифр видно, что пролетарские кадры в Крыму были очень мизерны, и притом они представляли из себя разрозненные массы, рассеянные по разным уголкам Крыма. Мы не знаем национального состава этих пролетариев, но можно с большой уверенностью сказать, что татар среди них совершенно не было, а если и были, то только отдельные единицы, ибо при самодержавной политике татарам невозможно было попасть на производство.

¹ „Весь Крым“, стр. 226

Кустарная промышленность Крыма из-за своего национального характера. Главные из них: кожевенный, вышивальный, войлочный, медно-посудный. Производство татарской обуви и т. д. Центрами этих промыслов являются типичные татарские города Бахчисарай и Карасубазар. В Бахчисарее по течению реки Чурук-Су („Гнилая вода“) было расположено до 40 маленьких кустарно-кожевенных „заводов“.

Работа на этих „заводах“ примитивная, ручная и очень трудная. Зимой и летом кустари не выходили из воды, (обработка кожи производится в воде—размягчение и промывание кож). „Завод“ обыкновенно принадлежал крупному богатому кустарю или какому-нибудь купцу. Кустари (большинство из них—полупролетарии) за пользование средствами производства платили хозяину „завода“ определенную сумму из своего заработка или же работали на него. Хозяин, обыкновенно, сам не работал на „заводе“, он занимался торговлей, скотоводством, садоводством, а его сырье обрабатывали бедняки-кустари за очень мизерную плату или же за пользование средствами производства и помещением. Работали кустари по 15, 16 и более часов в день. Существовал „селеф“, так называемый „закон“, установленный богачами, по которому ни один полупролетарий не имел права требовать зарплату выше установленного минимума. Если кто-нибудь требовал хотя бы одну копейку выше установленной таксы, то его заставляли три дня чистить речку Чурук-Су. В довоенное время эти заводики выделяли около 200 тысяч бараньих кож. Это—один тип кустарной промышленности, который, я бы сказал, более или менее походил на мануфактуру, хотя в ней были сконцентрированы не чистые рабочие, а собственники сырья, хотя и без орудий производства и без помещения. Большинство из них, для того чтобы существовать, прибегало к продаже своей рабочей силы, а часть даже не имела и собственного сырья.

Второй тип кустарной промышленности это—маленькие мастерские ремесленников: постальщиков, обувщиков, шорников, шапочников, столяров, жестянщиков и т. д. Они работали своими средствами производства, своим сырьем и представляли собой уже чистый тип кустаря.

Нужно сказать, что кустарная промышленность в товарообороте крымской деревни играла прежде значительную роль

Национальный и социальный состав крымского населения

Чтобы дать более или менее полную характеристику социально-экономической структуры Крыма, постараемся осветить национальный и социальный состав крымского населения.

Приведу здесь две таблички, показывающие распределение населения в городе и в деревне по уездам и по национальностям.

К 1917 году население по нацпризнаку распределялось следующим образом:¹

	В городе	В деревне
Русские и татары вместе	71,7%	72,5%
Отдельно татары	11,3%	37,6%
евреи	14,5%	—
немцы	1,4%	3,6%
греки	4,7%	2,4%
армяне	2,7%	0,9%
болгары	0,5%	2,6%

Распределение отдельных национальностей по уездам

(по данным статистического справочника Таврической губернии 1915 г.)

У е з д ы	На сто жителей обоето пола				Всего
	Русские	Татары	Немцы	Прочие	
Перекопский	45,3	23,5	22,8	8,4	100%
Феодосийский	42,2	37,2	4,2	16,4	100%
Евпаторийский	39	40,5	12	8,5	100%
Симферопольский	37	42,5	4,1	16,4	100%
Ялтинский с градоначальством	30,0	58,9	0,5	10,6	100%

В этой табличке в состав русских включены великороссы, украинцы и белоруссы. Татар мы видим большей частью

¹ Цифры взяты из книги М. Бунегина — Революция и гражданская война в Крыму.

в Симферопольском, Ялтинском и Евпаторийском уездах, в остальных уездах они составляли меньшинство.

Итак, хотя мы имеем только приблизительные цифры и неполные данные, но все же из них можно заключить, что большинство татарского населения (почти 75%) составляло крестьянство, а остальные 25% — кустари, городская беднота и буржуазия. Не знаем мы и точного количества татарского дворянства (мурзаков) и духовенства. Дворяне, однако, составляли абсолютное меньшинство татарского населения, но, несмотря на это, они держали в экономической кабале татарское крестьянство и вместе с духовенством являлись проводниками царской политики среди татарского населения.

Нужно еще отметить, что расслоение крестьянства наблюдалось в то время в южнобережном районе больше, чем в степном. Несмотря на то, что и в степном районе мурзаки владели крупными имениями, однако, среди общей массы самого крестьянства этого района резко выраженного расслоения не наблюдалось. Это объясняется тем, что посредниками расхищения земель беднейших слоев деревни князьями и графами в южнобережном районе являлись, главным образом, крепкие крестьяне, спекулянты и деревенские торгаши. На этом деле они много зарабатывали и в свою очередь эксплуатировали бедноту. Даже до Октябрьской революции 1917 года в Ялтинском районе свадьбу бедняка непременно устраивал кулак, а за эту „услугу“ он захватывал часть его земли.

Итак, до революции по социальному положению татарское население Крыма мы можем характеризовать таким образом: 1) крупные татарские помещики — „мурзаки“ и их лакеи — реакционное духовенство; 2) под влиянием молодого российского капитализма развивавшаяся торговая и сельская буржуазия (обе эти категории составляли меньшинство татарского населения, но экономически они были более мощными); 3) большинство населения составляли деревенская беднота, батраки, а в городе — ремесленники, кустари и городская беднота (чернорабочие, раззорившиеся кустари, полусобственники, полунаемные трудящиеся и т. д.) Промышленного пролетариата совершенно не было; царизм заинтересован

не был втягивать татар в промышленность, он мобилизовал их в армию (кстати отметим здесь, что крымским татарам во флот тоже нельзя было попасть) и подготавливал из темной массы особого рода реакционное казачество (эскадронцев), посылая их для подавления бунтов пехотинцев.

Из всего изложенного видно, что налицо имелись все необходимые предпосылки для крестьянского революционного движения.

Вообще вся экономическая и социальная структура Крыма (отсутствие развитой индустрии и преобладание с/х отраслей, ремесел и т. д.) наряду с большим удельным весом городского населения, преимущественно мелкобуржуазного, отсюда малочисленность пролетариата и громадное преобладание крестьянства и мелкой буржуазии — питала мелкобуржуазные влияния. Если же учесть момент национального угнетения, обуславливавший сильное влияние национальной буржуазии, то мы поймем, что здесь была почва не для развития революционной социал-демократии, а для развития националистических, эсеровских и меньшевистских течений.

II. Национально-буржуазное движение среди татар в конце XIX века и в период революции 1905 года

Первый период

Этот период начинается с конца XIX века, т. е. с 1883 г. и продолжается до 1905 года. Движение в этот период возглавлялось непосредственно торговой буржуазией и зараженной младотурским движением интеллигенцией. Это национальное движение, главным образом, развивало культурно-просветительские задачи, глубоко скрывая в то же время свою социально-политическую сущность. Яркой выразительницей этого направления была газета „Терджиман“ („Переводчик“), редактором и издателем которой был вождь татарской либеральной буржуазии Исмаил Гаспринский. Появление этой газеты взволновало мулл Бахчисарая и вообще мусульманское духовенство. Шли большие дебаты в кофейнях между „Улема“ („ученый“, -- так называли себя схоластики-

муллы) и либерально настроенной группой буржуазии и интеллигенции Бахчисарая являлся центром скопления духовенства. Там имелось более 32 мечетей, три „медресе" и плюс к этому больше 100 кофеен. В этом реакционном центре впервые поднимает голову прогрессивное движение.

„Терджиман" ставит перед общественным мнением вопрос о необходимости реформы школы. Реакционеры агитируют против, они считают эту реформу антирелигиозной. Но Гаспринскому все же удается в 1884 году открыть первую татарскую школу с новым звуковым методом преподавания (по типу европейских школ), так называемую „Усул-Джедит-Мектеби", с трехгодичным курсом обучения, в программу которой входили, кроме Корана, обучение языку, письму, географии, арифметике и т. д. Для этой цели он выпустил свою хрестоматию „Ходжа-субьян" („Учитель детей"). Новые школы стали расти. Они стали популярными и за пределами Крыма. Из Казанской, Уфимской и др. губерний для изучения нового метода стали стекаться в Бахчисарай молодые муллы. Первая Бахчисарайская школа стала выполнять теперь функции „Учительской семинарии". Десятки и сотни людей, возвращаясь отсюда к себе на родину, организовали там при помощи своей буржуазии школы типа Гаспринского и в то же время пропагандировали идеи объединения мусульманства. „Объединяйтесь в деле и в языке" (лозунг Гаспринского). Гаспринский сам тоже ездил по всей России для этой же цели.

„На Н.-Новгородскую ярмарку со всех концов России приезжали мусульманские купцы. Я каждый год ездил туда для пропаганды... Но для того, чтобы не навлечь на себя подозрение правительства или какого-нибудь фанатика, я собирал подписчиков для газеты". (Брошюра, Гаспринского „Мектеб", 1912 г.).

Таким образом, по всей России развивалась сеть этих школ. Татарская буржуазия делала это для того, чтобы расчистить себе путь от всяких феодальных и родовых остатков, для чего ей сначала нужно было побороть невежество и темноту. Поэтому в интересах своего собственного развития она взялась за реформу школ. Но наряду с этим и идеи панисла-

мизма пустили свои корни, охватывавшие огромные массы татарского населения Крыма вплоть до революции 1905 года. Все это укрепляло влияние торговой буржуазии, буржуазной интеллигенции и способствовало затушевыванию классовых противоречий среди татарского населения. Буржуазия чувствовала, однако, что Турция слаба и не в силах посредством завоеваний добиться главенства, это был „больной человек“, как выражались тогда. Поэтому не только крымско-татарская буржуазия, но и уже развитая северно-татарская (поволжская) промышленная буржуазия стали искать других путей для разрешения вопроса. Они старались воздействовать на „чувство“ царской России(!) выдвигали вопрос о необходимости союза Турции, Персии и России указывали, что такой союз открыл бы России двери в Средиземное море, в Индийский океан и т. д., владычество Англии было бы сломлено. Вот как пишет об этом идеолог панисламизма И. Гаспринский.

„Представим себе, что Россия вошла в искренние дружеские отношения с Турцией и Персией. Дружба эта отразилась бы весьма чувствительно на отношениях к Египту и арабскому миру, с одной стороны, и на Афганистан и Индомусульманский мир, с другой. При громадном авторитете халифа (турецкого султана и главы мусульманства. *Т. Б.*), весь мусульманский мир обратил бы свое доверие и симпатии к России. Такое соглашение легче достижимо, чем завоевание этих царств*“

И далее:

„Для Турции и Персии соглашение с Россией при несло бы ту пользу, что они, опираясь на это соглашение, могли бы лучше оградить себя от эксплуатации Европы и не были бы зависимы от каприза любой державы. Россия должна быть убеждена, что в лице мусульман она имеет верных и надежных союзников, а мусульмане должны увериться, что Россия и русские не имеют надобности и желания посягать на их троны и верования. Для этого необходимо, чтобы соглашение было ба- зировано на ясных и точных условиях... Договариваясь, не должно иметь ввиду провести друг друга, но должно

найти прочную базу для честного (" / б) соглашения и обеспечения общего интереса и мирного развития народов. Добрые отношения белого царя к халифу мусульман дадут совершенно иное течение мыслям и симпатиям 70 миллионов правоверных в Индии (.Русско-восточное соглашение — Н Гаспринский, изд. газеты „Терджиман“, Бахчисарай, 1896 г., стр. 12, 13, 15)

Одна надежда оказалась в татарской буржуазии на „союз белого царя и халифа“. Тогда и троны и верования „останутся неприкосновенными“

О чем говорят эти строки? О том, что нужно объединить мусульманство во что бы то ни стало, а для этого есть только один путь: союз с Россией. Поскольку это соглашение будет „честным“ (1), оно откроет большие перспективы для развития татарской буржуазии, а когда „белый царь“ объединит весь мусульманский мир, тогда будут укрепляться и троны мусульманских монархий. Вот тайные помыслы татарской буржуазной интеллигенции, вот ее панисламистские чаяния.

Несомненно, что движение татарской буржуазии в то время было шагом вперед, несомненно, что буржуазный реформатор Гаспринский, разрушив старую школу и создав новую, положил фундамент для культурного развития. Но его прогрессивная миссия только этим и ограничилась. Как идеолог буржуазии, притом буржуазии неразвитой, малочисленной, дальше этого он не мог пойти, политическая его установка была и осталась реакционной: панисламизм затушевывал классовые противоречия.

В заключение приведу здесь цитату из статьи одного мелкобуржуазного интеллигента, характеризующую отношение Гаспринского к революции 1905 года. Когда некоторые учителя национальных школ спросили у Гаспринского: какими путями участвовать им в этой революции (в революции 1905 года) и к какой политической платформе примкнуть, он ответил „Советую вам не поддаваться всяким временным свободам и разным политическим окраскам. Оставайтесь в стороне“.

Пошли ли эти революционно настроенные интеллигенты по пути Гаспринского, об этом ниже.

Второй период

Революция 1905 года создает новое движение среди татар. Как и в первый период, так и теперь главным двигателем и руководителем движения выступает татарская интеллигенция. В Крыму в то время была значительно развита социал-демократическая работа Организации РСДРП (исключительно меньшевистские) были почти во всех городах и вели свою работу преимущественно среди рабочих и ремесленников. Деятельность же эсеров охватывала, главным образом, деревню и мелкобуржуазную интеллигенцию. Поэтому неудивительно, что революционно-настроенная мелкобуржуазная татарская интеллигенция, стремясь соединиться с общереволюционным движением, нашла себе союзников в лице эсеров.

Эта небольшая группа татарской интеллигенции, отколовшаяся от группы Гасприйского, сделала попытку сдвинуть национальное татарское движение с сепаратистских путей. Она считала, что партия социалистов-революционеров — это единственная партия, которая разрешит земельный вопрос. И мелкобуржуазный социализм эсеров стал популяризироваться среди татарской интеллигенции.

Татарские мелкобуржуазные деятели ставили перед собой три основных вопроса: 1) вопрос о крестьянах и земле, 2) выборная кампания в Государственную Думу и 3) вопрос о союзниках из среды революционных элементов русского народа. Для того чтобы реально приступить к решению указанных вопросов, эта группа стала призывать крестьян к захвату помещичьих и княжеских земель и в то же время — и только готовилась к выборам в Государственную Думу. Организационным центром этого движения стала новая газета „Ватан Хадимы“. Она впервые выступает против самодержавия, популяризирует среди населения лозунг „Земли и воли“.

Реальным достижением этого движения надо признать то, что в результате революционных событий 1905 г. известная часть татарского национального движения вышла на путь классовой борьбы. В этот период уже панисламистские

тенденции и начинают терять под собою почву. буржуазия призывает народ к спокойствию, а крестьянская масса все-таки шевелится, и примыкающая к ней часть интеллигенции, борясь против „своего“ дворянства, „споей“ буржуазии, в то же время постепенно втягивается в общереволюционное движение. Поэтому Медиева, руководителя этого движения можно справедливо назвать первым революционером, порвавшим с националистическим сепаратизмом и поставившим вопрос не „о великих миссиях татарского народа“, как это делали авантюристы из среды татарской интеллигенции в 1917—18 годах, а о земле и воле. Он не миндальничает с самодержавием, как это делала Гаспринская группа и татарская буржуазия: он открыто говорит, что будущую свободную Россию создадут только рабочие и крестьяне.

Несмотря на неясную политическую платформу и отсутствие резко выраженных политических требований, Медиев все же сделал шаг вперед от буржуазного реакционного панисламизма к мелкобуржуазному эсеровскому социализму. Вот что он сказал в своей речи во II-ой Гос. Думе.

„Чем дальше продолжаются прения, тем ярче выплывает перед нами требование народа—что землей должен пользоваться тот, кто над ней трудится, что землей должен пользоваться только тот, кто орошает ее собственным потом, а не тот, кто заставляет надрываться над землей других, кто строит свое счастье на труде других (курсив мой. Т. Б.).

И далее:

„Мы твердо уверены, что когда (указывая налево) эта сторона Государственной Думы восторжествует, и когда мы сообща и уравнительно будем владеть землей, то мы будем жить новой жизнью и с новыми силами“. (Стенограф. отчет II-й Гос. Думы. 24-е заседание 9/IV—1907 г., стр. 1788—1794).

Недаром т. Ленин, приводя несколько цитат из речи Медиева, называл ее „горячей, революционной“ (см. собр. сочинений Ленина, т. IX, стр. 585. изд. 1925 г.). Как видно из речи, Медиев не питал никаких иллюзий насчет царской думы,

он подчеркивает, что все выступления сведутся к нулю, но царское правительство не допустит никаких реформ, ибо оно считает землю священной собственностью. Но все же эта речь осталась только „горячей“ речью и больше ничего. Ибо медиевская группа никакой конкретной политической программы не имела. Она, увлекаясь только эсеровщиной, никаких конкретных действий не предприняла. Она даже не могла как следует раскачать крестьянство.

Спрашивается, пошло ли это движение дальше? Нет. Оно, вызванное к жизни революцией 1905 года, закончило свое существование и дальнейшее развитие с ликвидацией I русской революции в 1907 году. Это была маленькая вспышка и никаких следов она после себя не оставила, ибо не имела твердого определенного направления и не стала массовым движением. В годы реакции репрессии царского правительства задавили и эту вспышку. Газета „Ватан Хадимы“ была закрыта, обыски и аресты стали обыденными явлениями в жизни Крыма. Реакция задавила не только революционное, но и прогрессивное движение.

Таким образом, потеряв связь с силами общероссийской революции, татарское национальное движение опять вернулось на свои старые позиции и на старую ориентацию. И на этой позиции оно осталось вплоть до конца 1918 года. Во главе движения в этот период опять стала торговая и сельская буржуазия. „Мусульманские благотворительные общества“ начали опять активно пропагандировать панисламистские идеи. Во время Балкано-турецкой войны в 1912 г. были собраны пожертвования в пользу турок и даже атмосфера была такова, что находящаяся под сильным влиянием мулл и одурманенная фанатизмом масса ждала только призыва халифа притти на помощь для спасения „флага пророка Магомета“.

Когда разразилась Февральская революция 1917 г., новая татарская буржуазная интеллигенция повела темную массу в новую авантюру, перекрасив старый панисламизм в пантюркизм.

ЧАСТЬ I

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕ-
СКО-БУРЖУАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ТАТАРСКОЙ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

•

ГЛАВА I

Февральская революция и татарская молодежь

Как видно было из предыдущего, национального пролетариата в Крыму не было. Естественно, что движение с момента Февральской революции началось как мелкобуржуазное движение татарской учащейся молодежи.

Татарская буржуазная интеллигенция воспользовалась революцией и 25 марта на съезде представителей татарского населения Крыма организовала свой „Временный мусульманский исполнительный комитет“, который, став руководителем движения, перетянул на свою сторону и темное крестьянство. Сеть местных комитетов росла очень быстро и в районных городишках, и в деревнях. Они стремились лишить материальной базы реакционное духовенство посредством захвата в руки этих комитетов вакуфных земель¹ и подведением экономического фундамента под национально-буржуазное движение.

Реакционное духовенство, мурзаки и помещики, считая эти мероприятия комитета слишком революционными, стали вести среди населения агитацию против комитета. Но безземельное разоренное крестьянство в надежде получить вакуфные земли, не поддавалось агитациям мулл.

Организация Всекрымского союза татарской учащейся молодежи

И вот по инициативе вышеуказанного комитета, поскольку буржуазии необходимо было организовать вокруг себя молодежь, созывается в городе Симферополе Всекрымский

¹ Вакуфные земли—земли церквей и духовных семинарий

съезд учащихся татар. Съезд представлял из себя очень разношерстную публику. Здесь были и дворянские сынки, и студенты духовных семинарий „медрессе“, т. е. будущие муллы и мелкобуржуазная молодежь, и беднота. Первые споры на съезде развернулись вокруг названия будущего союза. Съезд раскололся на две части: одна часть—сынки дворян и студенты духовных семинарий, т. е. реакционная часть, предлагала назвать „союзом учащихся мусульман“, а мелкобуржуазная молодежь (к ним присоединялась и беднота) предлагали назвать „Союзом учащихся татар“.

На первый взгляд это, вероятно, покажется несущественным спором, но все же эти разногласия вокруг названия являются первым столкновением мелкобуржуазной молодежи с реакционной. Здесь впервые выяснилось, что компактной массы татарской молодежи уже больше не существует. Среди нее тоже начиналась дифференциация. Преисполненная ненависти к мурзачьим сынкам и муллам бедняцкая часть учащейся молодежи тоже присоединяется к мелкобуржуазной. И после больших дебатов, приведших даже к дракам, большинством голосов постановлено было новый союз назвать „Союзом учащихся татар“.

Этот союз начинает разворачивать свою работу. Он делегирует своих членов в Бахчисарай и Евпаторию, где организируются отделения союза. Союзы эти преследовали, главным образом, культурно-просветительные цели: организацию библиотек-читален, устройство благотворительных вечеров-спектаклей в пользу бедных студентов и т. д. Но союз с течением времени перестал ограничиваться только этими тесными рамками. Новая националистическая партия втянула их и в политическую жизнь, и они стали проводниками идей национальной буржуазии и национализма вообще. В выборах в городские думы, в учредилку и т. д. члены союза принимали активное участие: они распространяли листовки, вели агитацию среди населения за кандидатуры националистической партии.

Ослепленная националистическим угаром, мелкобуржуазная молодежь даже не замечала, что руководство совсем уходит из ее рук. Примером может служить то, что во время

перевыборов состава правления союза на общем собрании учащихся 5 октября 1917 г., несмотря на отсутствие студентов духовных семинарий „медресе“, в состав правления были избраны сынки крупной торговой буржуазии, помещиков, процент мелкой буржуазии понизился. На этом собрании председатель Мусисполкома и вождь националистической партии Челебиев сказал следующее

„Учащаяся молодежь это крупная сила. Каждая партия захочет пользоваться ею. Но вы не будьте орудием никакой партии, работайте только за науку. (курсив мой. Г. Б.)

В мусульманском мире самым высоким престолом является наука. И я надеюсь, господа, что среди вас найдутся такие господа, которые займут этот престол. Сегодня родину будет защищать только учащаяся молодежь. Сейчас у меня к вам есть одна просьба: перед нами стоит важный вопрос—это учредительное собрание.. Но прежде чем соберется Всероссийское учредительное собрание, будет создан наш национальный Курултай¹ (аплудисменты). Обращаясь к вашей высокой совести, прошу вас тратить всю вашу энергию на осуществление этого идеала: (курсив мой. Т. Б.)

Как видно из этой цитаты, вождь татарской буржуазии Челебиев хочет представить учащихся как внеклассовую группу, но дальше он сам противоречит себе, призывая молодежь „тратить всю энергию“ на создание национального Курултая. Это значит: „Не будьте орудием никакой партии“, но помогите националистической буржуазии обманывать татарскую бедноту. И эти слова были покрыты громкими аплодисментами.

Здесь смешалось все. И одураченные учащиеся, вышедшие из полупролетарской семьи, не говоря уже о мелкой буржуазии, забывая недавние раздоры на первом организационном собрании, слились с помещичьими и кулацкими сынками под лозунгом „татарлык“ (татаризм). Им казалось,

¹ Курултай — татарский национальный сейм.

² Газета „Миллет“. 13.X—1917 г., № 81.

что самые главные враги — это только русские и „мурзакки“, поэтому под руководством своих национальных „героев“ нужно объединиться всей татарской молодежи. Националистическая партия стремилась воспитать молодежь поголовно в националистическом духе, привить ей ту заразу, которая называется национализмом. И это ей удалось. Бесчисленные „миллиакшамлар“ (национальные вечера) в каждом городе и даже в деревнях, устраиваемые комитетами учащихся татар, вместо развития национального самосознания и культуры насаждали буржуазно-националистический шовинизм.

Нужно подчеркнуть, что хотя и существовал центральный союз в Симферополе, но все же отделения его действовали совершенно самостоятельно. Ярким примером этого является Бахчисарайский и Евпаторийский союзы и ученический комитет „Зия“ Симферопольской татарской учительской школы. Поскольку последний представляет больший интерес по своей организованности, мы поговорим немного о деятельности этого ученического комитета, объединяющего только учеников СТУШ, ярко показывающей борьбу националистической буржуазии за учащуюся молодежь.

Ученический комитет Симферопольской татарской учительской школы и его деятельность

Как известно, Симферопольская татарская учительская школа была основана в 1872 году по инициативе члена „Союза русского народа“ реакционера Ильминского царским правительством для ассимиляторских целей. Она готовила народных учителей для земских татарских начальных школ. Состав школы был пестрым. Здесь учились сынки обанкротившихся татарских дворян („мурзаков“), помещиков, мелкой буржуазии и деревенской и городской бедноты. Перед Февральской революцией в школе преобладала мелкая буржуазия и беднота. Это объясняется тем, что торговая буржуазия имела доступ в гимназии. Интересно заявление одного татарского купца в 1914 году: „Если я буду иметь 18 сыновей, то ни одного не дам в Симферопольскую учительскую школу, так как в это грязное миссионерское болото может пойти или обанкротившийся мурзак или голодный бедняк“.

И когда совершилась Февральская революция, партия той же буржуазии „Милли Фирка“ (националистическая партия) поставила себе целью во что бы то ни стало „с корнем разрушить это грязное миссионерское болото“

15 го марта 1917 года на общем собрании учащихся СТУШ организуется ученический совет „Зия“. Хотя цели ученического совета были очень невинные, но под влиянием Мусисполкома он выходит из этих рамок и берет на себя инициативу преобразования школы, т е выступает застрельщиком в практическом выполнении той задачи, которая стояла перед националистической партией. Дело начинается с маленького пустяка: ученики коммерческого и реального училищ, для того чтобы добиться введения в учебный совет с решающим голосом своего представителя, объявляют забастовку. Они посылают приглашение ученикам Симферопольской татарской учительской школы поддержать их. Этот призыв учеников реального училища был предложением для ученического совета „Зия“. И он, чтобы начать свое наступление на „твердыни“ старой школы, созвав общее собрание всех учеников СТУШ, постановляет

„Собранием ученического кружка решен вопрос поддержать путем забастовки товарищей реалистов. Единогласно решили поддержать до тех пор, пока не удовлетворят их требования. И вопрос желание иметь инспектора-татарина.

Единогласно решено послать телеграмму инспектору народного просвещения и одесскому учебному округу и подать инспектору заявление такого содержания. „Признавая, что Россия—государство национальностей с различными условиями жизни, что интересы этих национальностей требуют для каждой из них права удовлетворения их по своему усмотрению, мы, ученики СТУШ, решили, чтобы должность инспектора нашей школы перешла в руки татар“ (протокол заседания ученического комитета СТУШ от 17/X-1917 г.).

Забастовка продолжалась более двух месяцев. Инспектор школы В. И. Филоненко угрожал закрыть столовую, если ученики не приступят к занятиям. Но ученики не обращали

из этого внимания. Комитет вышел из среды учеников телегации для переговоров с председателем Мусисполкома о создавшемся положении в школе. Принимая делегацию, Челебиев ответил им: „Продолжайте вашу забастовку. Если инспектор закроет столовую, то ты из своих средств будешь финансировать вас. Эту школу мы или переделаем в настоящую татарскую школу с татарским духом, или же совершенно разрушим до фундамента“¹.

Ободренная авторитетными словами своего „народного героя“, делегация пришла в школу и сделала отчет. В тот же день было постановлено послать заявление педагогу татарского языка Муфти Заде с просьбой „Принять на себя должность временного комиссара школы“. Но инспектор школы Филоненко упорствовал, он не хотел сдавать своих позиций. И все же ученический комитет уже хозяйничал в школе, он управлял всей хозяйственной частью, временному же комиссару было предложено руководить учебной работой до назначения постоянного инспектора.

Школа перешла в руки татарской национальной дирекции позднее, т. е. после прихода немцев. Тогда директором школы был назначен литовский татарин Богданович и была проведена реформа школы, отвечающая задачам националистической партии.

Союз татарской молодежи и союз учащихся татар в Бахчисарае

В первые месяцы Февральской революции в гор. Бахчисарае создается „Кенчлерджемети“ (Союз молодежи). Сюда входят и сынки крупных торговцев, и мелкие буржуа, и полурабочие кустарных „заводов“. Этот союз ставил перед собой культурно-просветительные задачи, политическая же установка его была националистически-буржуазная.

Бахчисарайский союз молодежи взял на себя инициативу организовать татарскую молодежь в крымском масштабе. С этой целью 25/XI-1917 г. в Бахчисарае был созван Всекрымский съезд татарской молодежи. На этом съезде был выбран из 5 человек Центральный комитет. Главные прения

Цитирую на память Г. Б.

были развернуты вокруг вопроса где, т е в каком городе должен быть центральный комитет. Одни предлагали в Ялте другие в Симферополе, а третьи говорили что Центральным комитет должен работать в центре татарской национальной культуры в гор Бахчисарае. Большинство голосов было принято это предложение. Вот как пишет об этом орган Мусисполкома газета „Миллет“ „Съезд счел необходимым оставить Центральный комитет союза в Бахчисарае, рядом с национальным сеймом „Миллет“ желает успеха Союзу молодежи“ (газета „Миллет“, № 122 от 6 XII-1917 г.)

Но союз этот долго существовать не мог и, не успев окрепнуть как Всекрымский союз он уступил свое место союзу учащихся татар. Дальше Бахчисарая он не пошел, а выбранный Центральный комитет его числился только на бумаге.

Заслугой союза является то, что он все же раскачал немного бахчисарайскую инертность. Когда реакционные муллы созвали Всекрымский съезд улема (ученых) в гор Бахчисарае, то самое активное участие в разгоне этого реакционного очага принял Бахчисарайский союз молодежи.

Когда представители союза молодежи явились на это собрание и поставили ультиматум перед муллами, то перепуганные муллы просто обратились в бегство, оставив свой „святой“ флаг и лозунги. Эти „трофеи“ представителями союза молодежи были в торжественной форме переданы вождю националистической буржуазии.

Мы указывали выше, этот союз распался, уступив свое место союзу учащихся татар. Поэтому вкратце остановимся на деятельности учащихся.

3-го ноября 1917 года Мусисполкомом в Бахчисарае в торжественной обстановке было открыто два новых средних учебных заведения: 1) художественно-промшкола и 2) учительская семинария имени Гаспринского. Плюс к этому духовная семинария (медресе) была реорганизована в Менгли-Гирейский институт с двумя отделениями: светским и богословским. Таким образом, Бахчисарай стал культурным центром Крыма, поэтому неудивительно, что союз учащихся татар, организованный здесь как отделение Всекрымского

союза стал впоследствии самостоятельным центром, ибо большинство татарской учащейся молодежи Крыма сконцентрировалось здесь. Ему удалось организовать крупную библиотеку. Ввиду того, что Бахчисарайский союз учащихся татар „Единение“ был организован представителями Центрального комитета Всекрымского союза учащихся татар только 10 декабря 1917 года, он не успел развернуть своей работы, так как грянул Крымский Октябрь. Но до этого исторического дня эти союзы со всей энергией старались привить молодежи националистический дух. Хотя они боролись во имя буржуазных интересов с реакционным духовенством, но все же и сами не брезгали использовать религию, как орудие для закабаления масс. Этому их учил их старший брат „Милли Фирка“ (националистическая партия). Для характеристики истинной физиономии этих союзов приведу характерную выдержку.

„Объявление. Завтра по случаю рождения нашего пророка Магомета наш союз устраивает праздник-вечер, где будут произнесены речи о значении этого дня. Главной целью вечера является ознакомление товарищей учащихся друг с другом и укрепление среди них татарского (читай националистическо-буржуазного Т. Б.) духа. Всех товарищей учащихся, проживающих в Симферополе, Крымский союз учащихся татар просит присутствовать на этом вечере“ (курсив мой, Т. Б.).¹

¹ Газета „Милет“, 10 XII 1917 г. № 225

Октябрь в Крыму и татарская молодежь

Разгром националистической контрреволюции и установление советской власти

Октябрьский переворот в Крыму совершился поздно. Только 13 января 1918 года под напором севастопольских матросов и рабочих была разгромлена армия контрреволюционного Курулутая (сейма), и Крым стал советским. Военный министр татарского националистического правительства, „крымский Наполеон“ Джафер Сейдамет, бежал в Турцию, а глава правительства Челебиджан Челебиев был расстрелян. Крупные и мелкие буржуа в панике скрылись в деревнях и городах, не переставая вести агитацию против советской власти и стараясь разжечь национальный антагонизм. Руководители центрального комитета „Союза учащихся татар“ после его ликвидации вели аналогичную агитацию среди молодежи. Но Бахчисарайский союз не был ликвидирован; он возобновил свою работу 9-го февраля 1918 года. В его правление вошли и прежние руководители Центрального комитета. На первом заседании союза было постановлено: „Организовать в каждом учебном заведении кружки, которые будут считаться отделениями Бахчисарайского союза „Единение“, союз же будет помогать им“.¹

Союз до апреля 1918 года существовал нелегально. В этот период главную работу среди учащихся проводили „школьные кружки“, а работа заключалась только в устройстве школьных вечеров. Тем временем в Крыму разворачивается

¹ Протоколы Бахчисарайского союза учащихся татар „Единение“ от 15/II—1918 г.

сет „социалистических союзов молодежи“ По инициативе жсера Голосенко в Бахчисарае тоже был организован такой союз. Но туда вошли люди, не имевшие никакого отношения не только к социализму, но и вообще к какому бы то ни было революционному движению. Его ничем нельзя было отличить от союза учащихся татар. Одна только разница была в национальном составе.

Впоследствии союз установил связь с „союзом социалистической молодежи“, посредством прикрепления туда своего представителя, но это не имело никакого существенного значения. Бедняцкая татарская молодежь в силу слабости в то время в Крыму большевистских организаций не была втянута в социалистическое движение. Поэтому за 31-месячное существование первой советской власти в Крыму мы не имели ни одного татарина в организации „социалистической молодежи“. А если и выдвигались некоторые молодые крестьяне из татар, переодетые в солдатские шинели, то их немедленно уничтожала сама татарская буржуазная контрреволюция для того, чтобы с корнем вырвать всякие большевистские чаетроения среди татарской молодежи.

Так было в первый период советской власти в Крыму. Приведу один факт. В начале 1918 г. несколько молодых солдат из б. татарского батальона и б. фронтовики империалистической войны по заданию Севастопольского ревкома поехали с пропагандистской целью в татарские деревни. Поскольку Крым в это время был в руках советов, они, не подозревая никакой опасности, заехали в деревню Коуш. Но здесь, оказывается, стоял штаб татарских белогвардейцев, скрывающихся в лесах и даже господствовавших в самой деревне. Они схватили этих молодых солдат и расстреляли. На другой день, когда близкие и родные узнали об этом и привезли их трупы в Бахчисарай, то все население сочувственно отнеслось к этим жертвам и с почестями хоронило их.

Это были первые татарские революционеры, задушенные „защитниками“ татарского народа. Это уже должно было показать классовую сущность татарских националистов.

Легально живущие в городах националисты, видя сочувственное отношение населения к этим жертвам, для того

чтобы не скомпрометировать свой бандитский отряд и прикрыть свой подлый акт, пустили среди населения слухи, что эти молодые татарские солдаты не были большевиками, что "зеленные" расстреляли их "по ошибке", приняв за русских большевиков, но бывает же ошибка, не разобрались. мол

Этим обманом националисты пытались сгладить отрицательное впечатление, не оттолкнуть от себя массу, поддерживать в ней национальный фанатизм и представить татарское население как компактную массу без различия классов. Свои зверства за углом они маскировали, стараясь весь гнев массы направить против советской власти

Немецкая оккупация и оживление деятельности националистов

Националисты не ошиблись в своих расчетах — их пропаганда на время подействовала на темную массу. Перед тем как началось немецкое наступление, вооруженные националистами крестьяне целого ряда деревень Ялтинского округа восстали против советской власти и 24 апреля 1918 года в Алуште расстреляли не успевших еще эвакуироваться членов Совнаркома и ЦИК Тавриды.

А когда Крым был полностью оккупирован немецкими войсками (1-го мая 1918 г.), то опять оживилась деятельность татарской буржуазной интеллигенции. Начался террор, национальная вражда усилилась. Теперь „крымский Наполеон“—Джафер Сейдамет не маскировался в демократический костюм, а старался вовлечь массу в новую авантюру: создать татарское ханство. Националистические союзы молодежи неуклонно переходили на контрреволюционную позицию. Они так же, как и их руководитель—националистическая партия, постепенно докатились от идеи демократической федеративной республики до контрреволюционного ханства. Самые активные проводники идей контрреволюционной буржуазии—гимназисты Турупчи Сеит Умер, Гирей-бай и т. п. типы (о них мы будем говорить особо во второй части нашей работы), курсируя между Симферополем и Бахчисараем (где была сконцентрирована вся учащаяся молодежь Крыма), вели

свою националистическую пропаганду. Они пользовались большим авторитетом среди учащихся, и поэтому неудивительно, что когда было получено от татарского парламента приглашение послать своих представителей на съезд, был выбран Турупчи.

После съезда на общем собрании учащихся Турупчи сделал доклад об этом съезде. «Не нужно верить всяким разговорам и провокациям, сказал господин Джафер Сейдаметов.—большевики больше в Крыму не покажутся. Это только бред больших русских. Русские сейчас больные. Как больной человек бредит во сне, так и они бредят. По политическим соображениям немцы никогда не оставят Крым, поэтому все слухи о будущем наступлении большевиков—вранье. Это нужно разъяснить нашей нации».¹

Из этой цитаты ясно видно, что националистическая интеллигенция скрывала свою классовую сущность, стараясь представить большевиков перед массой татарского населения как представителей б. великодержавной русской империи. Поэтому слухи о наступлении большевиков—мол, «бредни больших русских», все русские, мол, большевики, а все русские—враги татар. Вот какие выводы заставляли они делать перед темной массой, так разъясняли они нации политическое положение и таким образом провоцировали и вооружали ее против других наций.

«Хотя говорят, что наука вне политики,—продолжает свою речь Турупчи,—но все же я не могу не привести вам здесь интересные моменты из доклада господина Джафера Сейдаметова о крымской политике. Он говорит, что мы полностью не могли добиться самостоятельности Крыма, но не сегодня, завтра бог поможет, и мы добьемся ее. «Факт тот, что крымский вопрос стоит в стадии разрешения.»¹

Далее Турупчи призывает молодежь «вести агитацию среди татарской нации» за поддержку экономических и политических мероприятий татарского парламента и «за покупку акций национального банка» и т. п.

Итак, подготавливая себе почву для капиталистического развития и провоцируя темную массу на национальный антаго-

¹ Протокол Бахчисарайского «союза учащихся татар» от 13/X—18 г.

низм, татарская буржуазия хотела закрепить свое господство политическим орудием — в виде самостоятельного государства. Крымский татарский народ, который из-за падения крымского ханства 135 лет тому назад попал под русское иго, счастлив иметь возможность довести о своих политических надеждах до сведения германского правительства, в помощи коего турецкому и мусульманскому миру он убежден, опираясь на сулящие мусульманским странам счастье исторические высокие цели его величества государя императора Вильгельма, являющегося воплощением великого Германского государства".¹

Начиная свое лакейское заявление такими словами, национальная буржуазия просит: „1) преобразования Крыма в независимо-нейтральное ханство, управляющееся, опираясь на германскую и турецкую политику; 2) достижения признания независимым Крымского ханства в Германии и ее сюзниками и в нейтральных странах до заключения всеобщего мира; 3) образования татарского правительства в Крыму, с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских".¹

Вот до чего дошла татарская буржуазия в своих стремлениях к национально-государственному оформлению: когда начавшаяся во всех странах революция разрушала все троны, она хотела в маленьком уголке революционной России снова реставрировать разрушенную 135 лет тому назад татарскую монархию — ханство.

Мелкобуржуазная молодежь, охваченная националистическими бреднями о ханстве, для того чтобы отблагодарить „своих спасителей“, устраивала массу вечеров в пользу семей немецких солдат, „погибших в борьбе с большевиками“. Националистическая зараза распространилась так далеко, что если кто-нибудь по ошибке писал заявление в союз на русском языке, то постановляли: „протестовать и не рассматривать заявления“. Любимым занятием союза в этот период было устройство траурных вечеров по случаю годовщин расстрела и рождения Челебиева. На этих вечерах

¹ Заявление крымско-татарской нац. директории императору Вильгельму. Крымский архив.

ставились доклады видных деятелей националистической партии „Милли Фирка“ о Челебиеве. Все клялись идти по пути Челебиева, а учащиеся богословского отделения Менгли-Гирейского института (в большинстве сыновья мулл и крупных кулаков) мечтали стать в будущем татарском ханстве „прогрессивными“ муллами.

Пока эти мелкобуржуазные контрреволюционеры мечтали о будущем ханстве, немцы собрали свои монетки и оставили татарских националистов на произвол судьбы. В Крыму появляется уже новый хозяин в лице Антанты, которая приводит в движение сторонников „единой неделимой“.

Отдельные учащиеся из татар, выходцы из среды бедняков, чувствуя контрреволюционную сущность миллифирковцев и не будучи в силах бороться против них, все же стремились показать им свою ненависть. Когда члены буржуазной нац. Директории, во главе с премьер-министром Джафер Сейдаметом приехали в Бахчисарай осмотреть национальные школы, несколько учеников устроили им очень хороший сюрприз. Вот что рассказывает в своих воспоминаниях инициатор этого сюрприза тов. Ильяс Тархан: „чтобы дать почувствовать этим особам обстановку, в которой они находятся, мы на доске большого зала, где должны были принять гостей, написали крупными буквами следующие слова: „В России может существовать только Советская республика“. Когда господин министр, входя в зал, увидел эту фразу, он поморщился и обратился к нам: „Кто это написал?“—„Мы“, последовал ответ. „Вы уверены в этом?“—„Да“. „Вы плохую шутку делаете“. Чтобы не показать своего гнева, министр принял это за шутку. Он не ожидал этого от потомков Чингиза“.¹

Это маленькая иллюстрация того брожения, которое уже начиналось тогда среди татарской молодежи, но оно было пока стихийным, так как не было организатора.

Оккупация Крыма Антантой и добровольческой армией

Как только немцы очистили Крым и союзные войска высадили десант, 16-го ноября 1918 г. кадетами было организо-

¹ Газета „Яш-Куввет“ от 7-го ноября 1927 г. Воспоминания т. Тархана.

вано краевое правительство Добармия пока терпела татарскую нац. директорию, организованную во время немецкой оккупации. В ноябре 1918 года от нее откололась левая часть, и, порвав с национализмом, организовала первую коммунистическую ячейку. Поэтому нац. директория теперь состояла исключительно из правых и центристских элементов. Однако, ввиду того что нац. директория заняла место в рядах оппозиционных к краевому правительству групп, то с течением времени правительство начинает свое наступление на директорию, ставит вопрос о передаче вакуфных земель правительственной комиссии и о включении всех татарских школ в общую сеть учебных заведений, таким образом лишая нац. директорию материальной и идеологической базы. Опять торжествовала реакция (духовенство и мурзак). „Милли Фирка“ (тат. нац. партия) относительно потеряла авторитет среди бедного крестьянского населения, ибо она во время своего господства несколько не улучшила его положения, и крестьянство попрежнему страдало от безземелья. Мечты о „нейтральном ханстве“ рухнули, как картонные домики, националистические иллюзии постепенно начали рассеиваться. Союзы же учащихся,—эти очаги обанкротившихся мелких буржуа,—продолжали жалкое существование. Занимаясь „артистической“ деятельностью, они подсчитывали свои денежки и распределяли их между собою „в кредит“ и, таким образом, „помогали“ учащимся-беднякам. Они хорошо чувствовали над собой грязное сапожище белогвардейца, напоминающего им старое николаевское время. Но на то они и были мелкобуржуазными „мечтателями“, чтобы не видеть за деревьями леса, интересоваться только своими будничными „делами“ и говорить красивые слова об „угнетенной великой татарской нации“.

Итак, заканчивая период буржуазно-националистического движения, подытожим первую часть нашей работы. Это движение мы можем подразделить на три этапа. Первый этап начинается с 80-ых годов и охватывает общее движение вообще среди татарской буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. 2-й этап — движение среди татарской молодежи с февральской революции по Октябрьскую и, наконец, 3-й этап это — движение с Крымского Октября до 1919 г.

Начнем с первого этапа, который характеризуется двумя направлениями: первое направление — это либеральное движение среди развивающейся татарской торговой буржуазии, возглавляемое идеологом панисламизма Гаспринским. Как было указано, это движение преследовало культурно просветительные задачи, глубоко скрывая свою социально политическую сущность. Если мы перенесемся в эту эпоху и рассмотрим, на каком же культурном уровне находилось татарское население, то мы поймем причины, побудившие только-только нарождающуюся торговую буржуазию выступить с либеральными задачами. Кроме верхушки — дворянства, духовенства и буржуазии — остальная масса татарского населения была темная, начальных школ было очень мало и их нельзя было назвать школами. Это были религиозные „мектебе“, в которых дети обучались только чтению Корана в продолжение пяти-шести лет; преподавание было буквослоговательное. Были еще так называемые „медресе“ — духовные семинарии, которые являлись реакционными очагами и поставщиками мулл. Мурзаки и буржуазия посылали своих детей в русские гимназии, кадетские корпуса, даже в Турцию. Трудящиеся же могли попасть и то с трудом только в симферопольскую татаро-татарскую школу, созданную в 1872 году миссионером Ильминским для ассимиляторских целей. Вся масса целиком была темная, и реакционное духовенство так овладело ею, что малейшее движение в пользу реформы школ считалось как посягательство на священный ислам. Но буржуазия, делая первые шаги, подготавливала почву для преобразования школ наподобие европейских, с новым звуковым методом преподавания. Эта реформа нужна была буржуазии для своих же собственных классовых интересов. Несомненно, этот первый шаг ее был прогрессивен, но дальше этого она не пошла. Ее вождь Гаспринский десятки лет кокетничал с царизмом, все время искал пути для сближения и сотрудничества с ним. Даже, не ограничиваясь этим, он стремился сблизить весь мусульманский мир с российским деспотизмом. Он проповедывал, что „компактная и объединенная Кораном масса двухсот миллионов людей, придающая доминирующее значение вере,

не придающая никакого значения различию происхождения языка и страны, раз человек следует Корану, пикиром образом не может быть игнорируема" („Русско-посточное соглашение". Гаспринский, изд. 1896 г.)

Гаспринский сознательно стремился этим затушевывать классовые противоречия, представляя всех, исповедующих мусульманскую религию, как внеклассовую компактную единицу. Он звал не на борьбу с самодержавием, а на сотрудничество с ним, на повиновение „белому царю".

Поэтому неудивительно, что в условиях самодержавного режима его газета просуществовала тридцать лет, и никто из царских чиновников не противодействовал его панисламистской пропаганде. Отсюда видно, что движение гаспринской группы, являясь, с одной стороны, либеральным движением (в смысле культурного развития), с другой стороны оно являлось реакционным движением, ибо, начиная с прогрессивных шагов, оно докатилось до прямого сотрудничества с царизмом, проповедуя в революции 1905 г. повиновение Николаю II и его прислужникам.

Второе направление—это движение мелкобуржуазной интеллигенции, возглавляемое учителем Медиевым. Оно не преследовало сепаратистские цели и не стремилось примазаться к царизму, а выступало с требованием свободы и земли, но, как было сказано выше, это движение после себя никаких следов не оставило и, кроме „горячих речей", никаких революционных выступлений против самодержавия не организовывало; как маленькая секта, эта мелкобуржуазная группа самоликвидировалась с ликвидацией I русской революции и отошла со сцены.

2-й этап, как было указано выше, начинается с Февральской революции 1917 г.

Внезапно порвавшиеся цепи самодержавия освободили наиболее из всего населения страны угнетенные национальные массы, которые впервые выступили на политическую арену. Не имея никакого политического опыта, не имея в своей среде вовсе пролетариата, татарские массы целиком подпали в этот период под влияние интеллигенции, легко воспринявшей революционную фразеологию, затуманивавшую ее буржуазное лицо.

Движение среди татарской буржуазной интеллигенции в этот период носит сепаратистский характер (обособленный

Мусисполком национальные септ и т. д.) А организация своих национальных воинских частей (крымский конный драгунский полк мусульманский батальон) еще больше укрепила надежду национальной буржуазии на гегемонию в Крыму. Буржуазная интеллигенция, обманув все классы татарского населения утопическими „перспективами“, повела их тоже за собой под лозунгом „татарлык“ (татаризм). Молодежь (бедняцкая и полупролетарская в том числе), увлеченная националистическими иллюзиями, стала организовываться, не давая себе отчета все эти „союзы“ выполняли только волю татарской буржуазии. Они научились лишь одному, что все татарские дворяне и старые муллы—контрреволюционеры, что они в союзе с царем угнетали татарскую нацию, поэтому нужно бороться против них и работать на благо татарской нации, которая представлялась им, за исключением этих дворян и старых мулл, как единое целое с едиными общими задачами и интересами. Так этими национальными лозунгами буржуазии удалось отвлечь внимание татарских масс от назревших уже среди татарского населения классовых противоречий, направив его в сторону узконационального шовинизма.

Единственной положительной стороной этого движения в этот период является то, что татарская молодежь освободилась немного от религиозного дурмана, вышла на общественную арену, проявила интерес к знаниям и науке, стала ненавидеть схоластику. Но шовинизм и националистические иллюзии прикрывали классовые противоречия и тормозили процесс дифференциации молодежи и привели к самым тяжелым последствиям, на целые годы оторвав бедняцкую и полупролетарскую молодежь от настоящей революционной борьбы. Конечно, одной из главных причин здесь является (как было сказано выше) отсутствие татарского пролетариата, а также испытанных профессиональных революционеров из среды татар. Это обстоятельство помогло националистическо-буржуазной интеллигенции на время увлечь за собой массу в шовинистическое болото.

3-й этап характеризуется завершением истинных целей буржуазно-националистических союзов молодежи, которые вслед за своим старшим братом, буржуазно-националистической партией, сбросив с себя розовую вуаль, открыли свою настоящую махрово-контрреволюционную сущность.

Если в первые периоды Февральской революции движение среди татар было хоть отчасти прогрессивным (так как тогда все силы молодежи были направлены на борьбу со схоластикой, с реакционным духовенством и дворянством) и если впервые в истории Крыма молодежь, объединившись, выступила на борьбу с существующими феодальными отношениями, то накануне крымского Октября и после него она под влиянием татарской буржуазной интеллигенции пошла по контрреволюционному пути. Учащиеся симферопольских и, главным образом, бахчисарайских учебных заведений распространяли свои националистические иллюзии по всему Крыму, которыми заразилась и подавляющая часть бедняцкой и батрацкой молодежи, ставшая жертвой авантюризма мечтателей о «независимом ханстве».

Спрашивается, что же тормозило развитие классовой борьбы среди татарской молодежи? Первую и главную причину мы уже знаем: отсутствие пролетариата. Но это еще не исключает развития классовой борьбы, ибо в деревне, в парламенте, в сейме господствовал кулак, торгош, помещик. Крестьянин опять оставался без земли. «До 13 января 1918 г. им, крымским татарам (читай. татарской буржуазии Т. Б.), удалось предотвратить в Крыму как аграрные, так и другие беспорядки» — говорится в обращении татарской буржуазии к Вильгельму. Поэтому крестьянин и вакуфных земель тоже не получил, а все же шел за националистами. Здесь одной из причин является то, что первая советская власть в Крыму не сумела поставить работу среди нацмен, не была разоблачена сущность националистической буржуазии. Социалистические союзы молодежи, увлеченные горячкой организационного периода, не попытались притянуть на свою сторону татарскую батрацкую и бедняцкую молодежь, которая несознательно шла за мелкобуржуазными контрреволюционерами «во имя татаризма».

Но с приходом во второй раз советской власти открывается новая революционная эпоха в жизни татарской трудящейся молодежи. С этого движения мы и начнем свой очерк коммунистического движения среди татарской молодежи.

ЧАСТЬ II

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ТАТАРСКОЙ
МОЛОДЕЖИ КРЫМА

Переходя к новой полосе и к новому движению, начавшемуся среди трудящейся татарской молодежи, вкратце остановимся на национальной политике соввласти в Крыму, начиная со второго периода соввласти, т. е. с 1919 года, по настоящее время.

Как было указано в первой части нашей работы, в первый период соввласти в Крыму основные вопросы национальной политики не были решены. Занятая вооруженной борьбой с врагами революции советская власть не могла заняться этими вопросами. Только второй период, т. е. в 1919 г. с объявлением Крыма социалистической советской республикой, со стороны советов были приняты координальные мероприятия, обеспечивающие освобождение трудящихся из-под гнета буржуазии. Главные из этих мероприятий: привлечение к управлению страной всех трудящихся, конфискация помещичьих вакуфных земель, обеспечение малоземельных крестьян, материальная помощь беднякам и т. д. Эти мероприятия привлекали угнетенных трудящихся к советской власти, и они на опыте убеждались, что советская система это—друг всех трудящихся и что только она может спасти их от экономического и политического гнета. Поэтому неудивительно, что после отступления Красной армии и занятия Крыма денikinскими и врангелевскими палачами революционизирование трудящихся (в том числе бедняцкой части татарского населения) шло быстрым темпом, и поэтому успешные операции красно-зеленых отрядов в тылу Врангеля и свободное передвижение их в лесах Крыма можно еще объяснить симпатией и сочувствием этому движению со стороны местного населения.

С окончательным восстановлением советской власти в Крыму (ноябрь 1920 года) снова началось на время пре-

рванное строительство, но разразившийся голод, а вместе с тем бандитизм дезорганизовали работу, и теперь главная борьба была направлена против этого зла. Это было самое тяжелое время. Эту тяжелую разруху могло преодолеть только усилие массы, руководимой крепкой коммунистической партией.

Только в 1923 году последствия голода были ликвидированы, и советская власть с большой энергией приступила к восстановлению разрушенного хозяйства. Но, несмотря на то, что все вопросы, стоящие перед партией, были решены и проводились в жизнь, до 1928 года мы все же имеем крупные извращения политики партии в Крыму во всех областях нашего строительства и в частности в национальном строительстве. В первый период, когда правительственные аппараты возглавляли „ибраимовцы“, они проводили свою контрреволюционную националистическую линию. Советский аппарат был засорен, туда выдвигались махровые националисты — члены „Милли Фирка“. Земельная политика советской власти была извращена; большие излишки земли оказались в руках кулачества, были оставлены помещики в своих имениях, которым сам председатель КрымЦИКа Вели Ибраимов покровительствовал. И поэтому правильная пролетарски-классовая политика подменялась зачастую буржуазно-националистической политикой, которую проводили „ибраимовцы“.

С ликвидацией „велиибраимовщины“ были приняты меры к устранению классовых извращений, и это подняло активность трудящихся масс в деле участия в социалистической реконструкции нашего хозяйства. Крым уже не являлся отсталой аграрной страной. В нем выросли такие гиганты как Керченский метзавод, Севморзавод, дальнейшее развертывание местной промышленности и т. д.; если еще сюда прибавить то, что на 1-е октября 1930 года 45,4% хозяйств Крыма коллективизировано, то это показывает, насколько укрепилась экономическая база Крыма, и отсюда улучшение благосостояния трудящихся.

Для того, чтобы проиллюстрировать, как проводится национальная политика в Крыму, обратимся к фактам.

Коренизация аппарата С целью приближения аппарата к населению проводилось раскрупление и были выделены национальные сельсоветы. Сеть сельсоветов на 1929 год характеризуется следующими данными: русских—207, татарских—144, немецких—37, еврейских 14 и т. д. Но недостаток национальных работников ставил вопрос о подготовке и переподготовке кадров. Через различные курсы за 1928-29 г. были пропущены—639 русских—37,4%, татар—537—31,3% и т. д. В двух районах, Судакском и Бахчисарайском, дело производство производится на татарском языке. Выделены 62 областных и центральных учреждения, которые должны вести с низовыми советами переписку на татарском языке. КрымЦИКом разработан и утвержден пятилетний план коренизации, по которому к концу пятилетки процент татар в аппарате соответствовал бы общему проценту татар по Крыму.

Культурный рост В Крыму мы имеем 19 татарских школ повышенного типа, в которых обучается 2.852 чел. Национальный состав других учебных заведений следующий: профшколы. 725 русских—49,3%, татар—347—23,6%. Техникумы. татар—506—26,6%. Рабфаки: татар—226—37,7%. Совпартшкола: 139—45,4% (к 1-му сентября 1930 года). Пединститут—татар 69—8,6%.

Неграмотных охвачено с октября 1930 г. 25 т. чел., в том числе 14 тысяч татар—56%. В школы малограмотных втянуто 24 тысячи чел., из них 7 тысяч татар,—29,2%. Переобучением на новом алфавите охвачено 29.260 ч. (татар, крымчаков и караимов).

Всего в Крыму мы имеем следующую сеть татарских политпросветучреждений: 70 изб-читален, 8 клубов и 12 библиотек.

Интересны цифры, иллюстрирующие издание татарской литературы: в 1923/24 г. было издано 37 печ. листов, из них 32 учебных; в 1924/25 г.—104 п. л., из них 69 учебных; в 1928/29 г.—437 п. л., из них 194 учебных, а в 1930 г.—по плану—836 п. л., из них 181 учебных.

Выращивание татарского пролетариата. Для планомерного вовлечения татар в производство и для создания на-

ционального пролетариата при КрымЦИКе существует специальная правительственная комиссия, которая ведет большую работу в этом направлении. Вот цифры: в 1928 г. число рабочих в Крыму было—18 459, из них татар—1 092—5,9%, в 1929 г.—число рабочих было 22 788 чел., а татар уже имеется 2 050 чел—8,9%. К концу пятилетки при общем росте рабочих число рабочих татар должно достичь 6 668 чел., т. е. 22,7%.

Вот что значит национальная политика победившей пролетарской диктатуры. Это не пустое фразерство и не социал-фашистские, бауэрские декларации, а подлинная ленинско-большевистская национальная политика.

Бывшие угнетенные трудящиеся массы всех национальностей, как равноправные члены первого в мире Союза социалистических республик, под руководством коммунистической партии строят социализм. Уничтожается фактическое экономическое неравенство; поднимается национальная культура, которая является—„пролетарская по своему содержанию, национальная по форме,—такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм“ (Сталин).

В результате этой правильной политики мы имеем мощный экономический и культурный подъем трудящихся ранее угнетенных наций. Все это поняли трудящиеся массы татарского населения, и потому-то они тесно объединились вокруг советской власти и связали свою судьбу с судьбой пролетариата. Эти пауперизирующиеся, подавленные, темные в прошлом массы видели и испытали на своей шкуре и господство „своей“ буржуазии, которая, рекламируя себя „защитницей татарского народа“, со всей тяжестью и испытанными методами царизма обрушивалась на татарскую бедноту, и для того, чтобы получить за это награду от своих империалистических хозяев, татарская буржуазия хвалилась Вильгельму, „что ей удалось предотвратить как аграрные, так и другие беспорядки“.

Только пролетарская диктатура смогла уничтожить не только генеральскую контрреволюцию, но и буржуазных националистов, являвшихся агентами международного империализма и под другим соусом эксплуатировавших трудящихся.

И только пролетарская диктатура, правильно разрешив все задачи, объединила трудящихся всех национальностей и вместе с ними на базе крупного хозяйства и ликвидации последнего оплота международной контрреволюции кулачества строит социализм

ГЛАВА I

Второй период советской власти в Крыму и татарская молодежь

В конце апреля 1919 гора Красная армия снова заняла Крым, но Керчь все же осталась в руках добровольческой армии. Татарское население некоторых городов и деревень Крыма, подготовленное татарами-коммунистами, очень горячо встретило Красную армию.

6-го мая Крым был объявлен советской социалистической республикой. Организовалось временное рабоче-крестьянское правительство. В состав этого правительства вошли и представители татарской части коммунистической партии¹ (Это те татары, которые составляли левое оппозиционное крыло татарского парламента. Они, порвав с националистической партией, в конце 1918 года вступили в РКП). Когда вслед за Красной армией вернулись в Крым татары-коммунисты, с ними приехал и турецкий коммунист тов. Мустафа Субхи². Под его редакцией начинает выходить на турецком языке газета „Ени-Дунья“ („Новый мир“). Мусульманское бюро, организованное при Областном комитете РКП(б), тоже издает газету „Догру ёл“ („Прямой путь“). Обе эти газеты отмежевываются от узконационалистической линии татарских буржуазных интеллигентов и разъясняют массе их буржуазную сущность. Татарские коммунисты берут курс и на воспитание молодежи. В Симферополе Областным комитетом открываются политические курсы для татарской молодежи,

¹ Бунегин Революция и гражданская война в Крыму

² Тов. Мустафа Субхи — видный турецкий коммунист. Он издавал в Москве в 1918 г. газету „Ени-Дунья“. В 1920 году был зверски убит в Турции наемниками правительства Кемаля-Паши.

состоявшие исключительно из мелкобуржуазной интеллигенции, но ставшие на точку зрения советской власти. На курсах обучались 35-40 человек.

Заведующим курсами назначается тов. Мустафа Субхи. По окончании курсов молодежь приступила к работе. Она была прикомандирована к разным комиссариатам, а некоторые стали выпускать газету „Крым Хаберлери“ („Крымские известия“) для татарской молодежи. Хотя в этот период в Крыму существовал „союз рабочей молодежи“, стоявший на платформе коммунистической партии и работавший под ее руководством, но он не был связан в то время с трудящейся татарской молодежью. Этому помешала надвигающаяся добровольческая банда.

Темные тучи снова показались на горизонте Крымского полуострова. Начавшаяся горячая творческая работа должна была прекратиться. Офицерская банда под защитой антантовских дредноутов опять укрепилась в Крыму. Красная армия принуждена была отступить. С ней отступили и некоторые татарские коммунисты. Один из них—Али Боданинский—погиб в бою с добровольцами в Мелитополе.

С приходом белых начавшееся среди татарской молодежи революционное движение дезорганизовалось. Бывшие курсанты политкурсов, оставшиеся без руководителей, прекратили свою деятельность. Многие скрывались от произвола белогвардейцев.

Но, несмотря на кратковременное существование второй советской власти в Крыму (всего 75 дней), она проделала большую революционную работу. Она полностью завоевала симпатию трудового населения Крыма и в частности бедняцкой массы татарского населения, которая больше не верила национальной татарской буржуазии. Она впервые дала части татарской молодежи (хотя и маленькой ее части) толчок к революционному движению и познакомила ее с азбучкой большевизма. Эти 75 дней не пропали даром. Они положили начало дальнейшему развитию трудящейся татарской молодежи по пути коммунистического движения.

Если в конце 1918 года Деникин еще терпел буржуазные организации, краевое правительство и татарскую буржуазную директорию, то на этот раз он уже показывает, что никакой буржуазной демократии не должно быть. Высшая власть должна принадлежать военному командованию. Он силой разгоняет нац. директорию, главным крымским муфтием¹ назначается старый реакционер, татарский дворянин Кипчакский, восстанавливается старое реакционное мусульманское духовное правление с вакуфной комиссией Милли фирковцы, надеющиеся еще получить культурно-национальную автономию, были страшно перепуганы этим неожиданным ударом вождя „единой неделимой“.

Несмотря на полный расцвет реакции и белого террора, союзы социалистической рабочей молодежи, переименованные во время второго периода советской власти в Крыму в „Союз рабочей молодежи имени 3-го Интернационала“, а потом в „Коммунистический союз молодежи“—начали развертывать свою работу в подпольи. Но они существовали только в крупных городах и вели работу среди рабочей молодежи. Поэтому в этот период они не могли втянуть в организацию трудящуюся татарскую молодежь. Но все бесчисленные зверства деникинцев и принудительная мобилизация в армию привели в движение татарскую крестьянскую молодежь.

В период деникинской и врангелевской диктатуры молодежь была совершенно распылена, многие скрывались от произвола белогвардейцев в лесах, в глухих деревнях и даже эмигрировали в Турцию. Часть молодежи в городах жила под вымышленными фамилиями, как турецкие подданные. В деревнях специальные „часовые“ из молодежи следили за передвижением отрядов добармии, и если издали показывался приближающийся отряд, то по сигналу в деревне никто не оставался, все уходило в лес. Такой кочевой образ жизни дезорганизовывал и разорял бедняцкие хозяйства. Трудоспо-

¹ Муфтий—глава мусульман, ведающий религиозными делами.

собный работник всегда принужден был скрываться от зорких глаз „крючков“ Хотя Деникин и находил способы ловить скрывающихся, но эти способы не приводили ни к какому результату, ибо пойманные, не дойдя до казарм, убегали и возвращались домой .

Здесь можно, как на пример, указать на такой факт В 1919 году под предлогом „торжественного заседания“ деникинские опричники собрали в большом саду ханского дворца всю бахчисарайскую молодежь Когда дворец был переполнен, закрыли ворота, вызвали отряд казаков и начали шомполами бить собравшихся Эту „шомполизацию“ помнят все в Крыму и даже до сих пор поют песню „Шомпол ярасы“ (дословный перевод— „Рана от шомпола“), иллюстрирующую деникинские зверства.

Все эти истязания рождали среди татарской трудящейся молодежи (кустарей, крестьян-бедняков, учащихся из среды трудящихся) непримиримую вражду к существующей власти. Но не было еще организатора и руководителя, чтобы эту скрытую вражду превратить в массовое наступательное движение.

„Союз учащихся татар“ существовал и во время Деникина. Он занимался опять „культурничеством“ и неспособен был ни на какие революционные шаги. И вообще эта мелкобуржуазная шовинистическая организация не имела теперь никакого веса среди бедняцкой молодежи, и никто за нею не пошел бы. Фантазии мелких буржуа о „великих задачах татарской нации“ не интересовали теперь наученную горьким опытом молодежь. Она освобождалась от националистических иллюзий.

В самый расцвет белого террора возникает в лесу красно-зеленый отряд, а в городе—мусульманское бюро при подпольном областном парткомитете. Но ни тот, ни другое не сумели организовать молодежь и направить ее по пути революционной борьбы. В районе где оперировал красно-зеленый отряд, так называемый 5-ый татарский полк, организованный из среды местного татарского населения Ускюта-Судака, молодежь местных деревень имела с ним связь, помогала ему достать продовольствие и т. д.

Что касается подпольного мусульманского бюро при ОК ВКП(б), то нужно сказать, что оно было организовано подпольным комитетом лишь в январе 1920 года. Вот что сказал о деятельности этого бюро в своем докладе на подпольной конференции в Коктебеле отв секретарь ОК тов. Бабахан¹ Они (татсекции в Симферополе в Севастополе. Т. Б.) выпустили на татарском языке несколько летучек, частью составленных ими самими, частью переводы летучек выпускаемых ОК на русском языке. В самое последнее время ими добыто довольно значительное количество оружия и создан свой отряд на случай восстания Они имели большие связи с частями как симферопольского гарнизона, так и с другими, и если принять во внимание, что у Слащева было довольно значительное количество как отдельных отрядов, так и целых полков, состоящих из мусульман (вероятно, здесь речь идет не о крымских татарах, а под мусульманами подразумеваются разные кавказские народности и т. д., ибо крымские татары поголовно дезертировали, и в добрармию шли только сынки помещиков—татар, среди которых вести работу ни в коем случае нельзя, да и не было в этом необходимости, так как они добровольно шли против большевиков; не успевавших же скрыться во время мобилизации крестьян в добрармии было очень мало Т. Б.), то надо признать работу, проделанную товарищами Рефатовым, Урманетом, Абас-Эфенди и др. т. т. татарской секции довольно внушительной.¹

Вот это увлечение работой в добрармии безвременно погубило по моему мнению подпольное мусбюро. Вместо того чтобы взяться за организацию недовольной и враждебно настроенной к добрармии молодежи для дезорганизации тыла Врангеля, вместо того чтобы вести работу среди деревенской бедняцкой и городской молодежи, работающей в кустарных заводах, и втягивания ее при помощи подпольного комсомольского ОК в комсомольскую организацию, мусбюро тратило всю свою энергию на работу среди мусульманских полков, в результате чего в организацию затесались беспринципные карьеристические элементы, как юнкер

¹ Н. Бабахан Крымское подполье 1919—1920 г.

Баличиев, а через него в организацию вошел и провокатор — офицер Сурин. Этим участь организации была решена. Она смогла просуществовать только 4 месяца, и лучшие борцы из этого бюро, как т. т. Мидхат Рефатов, Рашит Асанов и другие, пали жертвой своей излишней доверчивости к людям и недостаточной твердости по отношению к врагам революции. Как видно из воспоминаний участников этого комитета, ответ. секретарь подпольного мусбюро т. Рефатов не совсем изжил свою интеллигентскую мягкотелость. Когда перед подготовкой к восстанию на последнем заседании бюро один из членов бюро тов. Умеров Ислям заявил, что он не доверяет офицеру Сурину и что последнего нужно уничтожить, Мидхат Рефатов возразил: „Террор здесь ни к чему, разве без всяких причин можно убить человека! Вообще убить человека не гуманно. Раз его привел к нам Баличиев, значит он верный человек“. За такую мягкотелость товарищи по подполью называли Рефатова „философом“. Но когда в тот же вечер, по указанию Сурина, организация была арестована и когда полевой суд вынес свой смертный приговор, только тогда Рефатов понял свою ошибку, он понял, что белогвардейские палачи не шутят с представителями пролетариата и угнетенных трудящихся масс, если они попадают в их лапы, что гуманность против врага — только мелкобуржуазный идеализм. До расстрела Рефатов все же успел передать об этой перемене в его сознании своим товарищам на волю: „Я в последний свой час от философствования отрекся. Нас расстреляют. Протесты массы не помогут, ибо их добровольцы слушать не будут, а мусульманское духовное управление¹ ходатайствует за наше помилование только для того, чтобы обмануть массу. Когда наши займут Крым, вы за одного большевика уничтожите сотни, тысячи белогвардейских палачей“.

Но, казнив первых коммунистов из татар, Врангель только больше озлобил и восстановил против себя большинство татарского населения. Крестьяне подгорных селений сочувственно относились к красно-зеленым отрядам и даже снабжали их продовольствием и информировали о передвижении добрармии. Масса ждала советской власти. Отказ от несения

¹ См. приложение № 4 в конце этого очерка.

службы иногда принимал и наступательный характер. Например, когда крестьяне деревни Туак (Ялтинского района) по-становили не пускать ни одного солдата для врангелевской армии и перебили вербовщиков, Врангель послал в эту деревню броневик, горные жители подкараулили его, и когда броневик по горному извилистому шоссе поднимался в деревню, крестьяне сверху забросали его огромными камнями и впереди приготовили канаву. Броневик пришел в негодность, Врангелю так и не удалось усмирить жителей деревни, пока он не заключил с ними перемирие.

Итак, этот период мы можем назвать первой фазой революционизирования татарской молодежи. Ибо в этот период, несмотря на кратковременное существование советской власти, все же была проделана колоссальная работа в деле разъяснения массам истинной сущности советской системы. Именно в этот период создаются первые коммюны среди татар, первая партшкола. А в дни денкинского и врангелевского господства вера в советскую систему укрепляется, трудящаяся молодежь и честные татарские интеллигенты, порвав с националистической буржуазией, идут в подполье, под руководством подпольной большевистской организации ведут подрывную работу, готовят восстание, помогают освободить из тюрьмы привезенных из Харькова большевиков и т. д. Пусть они действовали иногда неправильно, пускали в организацию непроверенных людей, не вели работы в деревне, среди молодежи, не всегда твердо подходили к врагам революции, не изжили еще мелкобуржуазных предрассудков,—но все же их героическая смерть за революцию всколыхнула татарскую молодежь, еще больше укрепила в ней ненависть к контрреволюционерам и приблизила их к большевистской партии.

Однако, неопытность и малочисленность татарских коммунистов, отсутствие сил во вновь организованном комсомоле для ведения работы среди нацмен, отсрочило еще на несколько месяцев втягивание татарской трудящейся молодежи в комсомол.

ГЛАВА II

Установление советской власти в Крыму и роль РНП(б) в зарождении коммунистического движения среди татарской молодежи

Первые шаги соввласти в Крыму и возникновение первых татарских комсомольских ячеек

1920 год был переломным моментом в жизни татарской молодежи. Когда под напором красных войск пал 14 ноября 1920 г. Перекоп, только тогда настал настоящий Октябрь для Крыма. Измученное зверствами и экономическими и политическими притеснениями белых татарское крестьянство (в том числе и молодежь) с радостью встретило своих освободителей. С первых же дней окончательного установления советской власти было немедленно приступлено к разрешению всех экономических и политических вопросов. Чуткое отношение соввласти к ранее угнетенным национальностям и аграрная и национальная политика ее служили большим толчком в деле сближения татарских трудящихся с пролетарской властью. РКП развернула свою политико-просветительную работу и привела в движение отсталые трудящиеся массы. Открываются новые школы и новые культурные очаги. Тяга к знанию и к участию в общественной жизни стала расти.

Но в первое время это была трудная работа. Татарская трудящаяся молодежь, сочувствуя большевикам, все же боялась вступить в комсомол. Она еще не изжила своих предрассудков, обособленности и национальной ограниченности

Кроме того, националистические союзы учащейся молодежи, выступив теперь в новой обстановке, под новым названием, старались держать под своим влиянием колеблющуюся молодежь

И все же благодаря усиленной работе ОК РКП и ОК комсомола среди татарской молодежи начинают появляться первые ласточки коммунистического движения. Только до рева еще долгое время не была охвачена этим движением Первых татарских комсомольцев мы видим в Бахчисарае, Ялте, Евпатории. Комсомольцы сначала входят в общие ячейки (ввиду их малочисленности не были еще отдельные татарские ячейки).

Насколько туго шла эта работа в первое время, показывает следующий факт. Кажется, в декабре 1920 года Бахчисарайский райком РКСМ, установив связь с местным союзом учащихся татар, просит его созвать всех учащихся и вообще татарскую молодежь на собрание. Здесь райком ставит доклад на тему. „Что такое комсомол“. После доклада предлагается желающим вступить в ряды комсомола. Но руководители союза делают совершенно противоположное предложение „Татарская молодежь имеет свою организацию, а взять на себя звание комсомольца для нее будет тяжело. Поэтому пусть лучше комсомольский райком помогает существующей организации татарской молодежи“. Это предложение мелко буржуазных идеологов внесло путаницу, из-за чего сочувствующая комсомолу бедняцкая часть собрания не посмела записаться в комсомол“. Только выступление одного товарища отчасти разрешило колебания. Он предложил выбрать трех товарищей из учащихся художественно-промышленного техникума и прикрепить их для связи к райкому РКСМ, и когда они ознакомятся с задачами комсомола и вступят в него, организовать из них отдельную ячейку. Это предложение было принято.

Таким путем, по одиночке или целыми группами татарские парни начинают втягиваться в ряды комсомола. Уже в начале 1921 года комсомол широко пополняет свои ряды трудящимися татарами. „По инициативе областного бюро было проведено несколько областных совещаний, беспартий-

ных конференции на местах и особо выдвинут вопрос о работе среди национальных меньшинств. главным образом, татар¹.

Принимая во внимание специфические условия работы среди татарской молодежи, ОК партии создает при ОК РКСМ татбюро из ищущегося в то время маленького актива, и работа начинает разворачиваться. Но прежде чем говорить о работе этого бюро и о дальнейшем укреплении комсомольского движения, скажу несколько слов о пресловутом „революционном союзе татарской молодежи“

Старая лавочка с новой вывеской

Растущее влияние РКСМ на татарскую молодежь и успехи его в организации этой молодежи вокруг себя стали беспокоить молодых мелкобуржуазных „лидеров“. Они видели в лице комсомола сильного и влиятельного конкурента. Нужно было во что бы то ни стало бороться против этого конкурента и не выпустить из своих рук руководство татарской молодежью. С этой целью, конечно, под руководством своих старших братьев миллифирковцев, они реорганизовали свой „союз учащихся татар“ в „Революционный союз молодежи“, но под новой „революционной“ оболочкой скрывалась старая националистическая сущность. Голубая (национальный символ татарской буржуазии) физиономия была прикрыта розовой вуалью. Этим они старались приобщиться „к условиям времени“, как признается „вождь“ этих мелких буржуа Турупчи, и под этой вывеской легально вести свою контрреволюционную работу. Несмотря на неоднократные предложения Областка РКСМ и его татбюро не распылять молодежь, создавая параллельную организацию, и влиться в РКСМ, мелкобуржуазные идеологи отвечали, что татарская масса не может пойти за комсомолом. Они еще имели смелость выступать от имени всей татарской молодежи, устраивать „дипломатические“ переговоры с комсомолом и ставить свои условия.

¹ Ремпель — Исторический очерк пролетарско-юношеского движения в Крыму в 1917—1920 гг. Крымиздат. 1927 г.

До поры до времени эта националистическая организация существовала легально и параллельно с комсомолом и вела свою шовинистическую работу во всех татарских учебных заведениях. В дальнейшем мы еще остановимся на его деятельности.

Работа татбюро ОК. Первая конференция РКСМ и ее решения по работе среди татар. Первая комсомольская газета

Областные совещания и беспартийные конференции, устроенные на местах по инициативе Областного бюро РКСМ, дали хороший толчок для роста организации и за счет татарской трудящейся молодежи. В некоторых национальных деревнях и городах организуются комсомольские ячейки. Поэтому к I Всекрымскому съезду РКСМ, состоявшемуся в июне 1921 года, мы имеем, судя по отчетным докладам окружкомов КСМ, следующие количественные сведения о комсомольцах татарах:

В Ялтинской организации	19 татар
В Алуштинской (с прилегающими деревнями)	58 .
В Алуштинской	35 "
В Коккозской	7 .

Все эти единицы входили в Ялтинский уезд. Всего членов в уезде было—281, из них—119 татар (42,3%).

В Евпаторийской уездной организации всего членов было 276, из них татар—24.

В Бахчисарайской районной организации всего членов было—42, из них татар—16 (38,09%).

Здесь даны не все районы, и количество татар показано неполно (особенно в Бахчисарайской и Евпаторийской организациях). Но цифры эти все-таки показывают рост организации и работу ОК комсомола среди татарской трудящейся молодежи. Нужно также подчеркнуть, что если в Ялтинской уездной организации социальный состав татар был почти на 60% крестьянский, то в Бахчисарайской и Евпаторийской организациях большинство составляли кустари (городская беднота) и учащиеся. Это объясняется тем, что к I Всекрымскому съезду РКСМ (т. е. к июню 1921 г.) деревни этих

районов были слабо охвачены работой. На I Всекрымском съезде комсомола вопрос о работе среди татарской трудящейся молодежи был поставлен еще раз и после обстоятельного обсуждения его решено было организовать при каждом окружном комитете татарской секции, подготовить актив из татарских комсомольцев, вести работу среди беспартийной молодежи и найти пути для вовлечения татарок в комсомол.

После съезда президиум ОК РКСМ предложил татарскому бюро составить тезисы и план работы среди татарской трудящейся молодежи. В октябре 1921 года президиум ОК утвердил следующие тезисы:

„Основной базой работы является татарская деревня как социальная база всей соввласти в Крыму. В работе среди татарской молодежи имеются два главных момента: 1) работа среди учащихся, 2) работа среди девушек“.

„В условиях работы среди молодежи различных народов, стоящих на очень низкой ступени культурного и экономического развития, всегда приходится начинать с учащейся молодежи, которая легче чем остальные группы молодежи воспринимает новые идеи“.

„С объявлением КрымАССР завоевание симпатий татарской интеллигенции и привлечение ее на работу стало вопросом громадной важности. В этой работе учащаяся молодежь стала основным базисом как элемент, мало зараженный интеллигентскими, миллифирковскими предрассудками. За последнее время замечается некоторая попытка татарских националистов повести учащуюся молодежь за собой. Пресечение этого зла тоже является вопросом громадной важности. Одной из важнейших работ является работа среди беспартийных кружков молодежи и татарских союзов молодежи. В этой работе мы должны вести линию расслоения этих организаций путем глубокой и систематической работы и вливанием туда коммунистических сил. Конечным результатом этой работы должно быть слияние этих организаций с РКСМ, предварительно выбросив нежелательные элементы“.

„Организационные формы работы среди молодежи те же, что и в партийных организациях—образование татарских секций или бюро при комитетах РКСМ. В ближайшее время

нужно а) выделить по одному работнику от каждой тат секции РКП для работы среди татарской молодежи, которые должны быть основным ядром в деле организации соответствующих бюро или секций при комитете РКСМ; б) прикрепить татарские партийные силы к клубам комсомола для работы среди татарской молодежи; в) в тех местах, где издаются газеты на татарском языке, организовать странички молодежи"

Эти тезисы были предложены и областному совещанию секретарей татарских окружкомов РКП(б), состоявшемуся 24 XII—21 I г., которое, заслушав их, постановило: „Ввиду утверждения тезисов со стороны ОК РКСМ принять их к руководству, по возможности разослать в татарские райкомы".

Как видно, тезисы эти дают далеко не точную (в классовом смысле) установку для работы среди татарской молодежи. Сначала они считают основной базой работы татарскую деревню, но дальше выдвигается, как главная задача, работа среди учащихся и девушек. В тезисах не сказано ни слова о работе среди батрацкой и бедняцкой молодежи, а исключительное внимание обращено на учащихся. Такое игнорирование основной массы молодежи—бедняков и батраков—привело к тому, что рост организации за счет трудящихся деревни шел медленным темпом. В связи с этим Областной РКСМ постановил создать при окружкомах отдельные татарские секции для работы среди татарской трудящейся молодежи. После утверждения этого орготделом ОК РКП(б) был разослан по округам (в начале 1922 г.) следующий циркуляр:

„Экономическая и культурная отсталость татар, национально-бытовые традиции властно требуют особо осторожного подхода и умелого обращения с ними. Исходя из этого, при комитетах РКСМ учреждаются особые аппараты по работе среди той или иной национальности, культурно-отсталой, экономически неразвитой, не владеющей русским языком. В целях продуктивности работы среди татарской молодежи Крыма необходимо создать при окружкомах РКСМ такие аппараты—татарские бюро. Областной комитет выделил Ялтинский, Феодосийский и Севастопольский округа, где работа среди татарской молодежи должна считаться ударной

задачей окружкомов Симферопольский, Евпаторийский, Керченский Джанкойский округа пока могут воздержаться от организации татбюро, но тем не менее и они должны позаботиться приобретением одного платного татработника, который будет разъезжать по татарским деревням и организовывать ячейки РКСМ

Эти татсекции являлись временными совещательными органами и назначались окружными комитетами. Секретарь секции входил в бюро соответствующих окружкомов и являлся как бы штатным инструктором окружкома

Конечно, в первое время они облегчили работу комсомола среди татар и втянули в организацию новых членов. Даже в таком округе, как Керчь, после организаций татсекции количество комсомольцев-татар выросло на 21 челон, среди них—одна девушка

„Татарская молодежь живо интересуется коммунистическим союзом молодежи. Так, например: от ближайших татарских деревень были присланы представители с просьбой прислать к ним организатора. Для работ среди татарской молодежи назначен тов. Абдулаев, который организовал в Петровском районе ячейку из татар“—говорится в информационной сводке Керченского укома

Большую услугу оказали татсекциям краткосрочные татарские политкурсы, организованные осенью 1921 года при областной партийной школе

Но разразившийся в конце 1921 года голод в Крыму и бандитизм приостановили рост организаций. Чтобы спастись от голода, крестьянская молодежь (особенно предгорных и горных районов) наполняла города. Оставшиеся в деревнях маленькие группы комсомольцев продолжали свою работу с винтовкой в руках. Комсомольские собрания устраивались не в помещении, а на открытом воздухе, так как скрывающиеся в лесах белобандиты часто нападали на деревни, грабили и убивали, главным образом, комсомольцев. Чтобы спастись от произвола белобандитов, родители комсомольцев заставляли своих сыновей выйти из комсомола. Время было самое тяжелое для Крыма. Оно продолжалось вплоть

¹ Дело ОК РКСМ Крыма

до середины 1922 года, когда усилиями ЧК был ликвидирован бандитизм и в продовольственном отношении положение немного улучшилось.

Вот что пишет об этом в своем докладе в ОК в июле 1921 года секретарь Ялтинского Укома:

... в связи с развившимся в уезде бандитизмом в течение трех недель городские члены принуждены были бессменно караулить. В районах до сих пор продолжают караулы. Кроме того, налеты зеленых послужили причиной развала многих деревенских ячеек, где в настоящее время работать можно только подпольно."

Как раз в этот тяжелый период особенно остро встала необходимость в издании печатного органа на татарском языке для комсомольской и беспартийной молодежи. Нужно было разъяснять беспартийным массам положение и указать им методы борьбы с голодом и политическим бандитизмом. Учитывая это, татбюро при ОК РКСМ в конце 1921 года начинает выпускать приложением к партийному органу „Ени-Дунья“ („Новый мир“) комсомольский листок „Яш-Орду“ (Молодая армия). Выход этого листка в то время был, конечно, шагом вперед, но, судя по имеющимся у нас некоторым номерам этой газеты, она не могла дифференцированно относиться (как и ее старший брат—„Ени-Дунья“) к татарской молодежи. Для иллюстрации приведу здесь некоторые выписки из двух статей, напечатанных в этом листке. В первой из них под заглавием „Голод и молодежь“, говорится следующее:

„Татарин голоден, татарин мучается... умирает... От этих слов должны разрываться сердца и вскипать кровь... Перед нами стоит вопрос о помощи татарину, о спасении его от голода. А об этом больше всего должна думать молодежь сегодняшнего дня... И если ты революционер, и если ты дорожишь революцией, ты должен бороться с теми несчастьями, которые обрушились на голову советской власти“¹

До этой статьи в том же месяце в передовой газеты

¹ Газета „Яш-Орду“, орган татбюро Обкома РКСМ, от 31.XII--1921 г.

„Ени-Дунья“ некто под псевдонимом „татарский парень“, предлагая помочь школам, пишет следующее

„Мы, учителя, до этого времени старались и теперь готовы делать то, что будет в нашей силе. Мы посвятили себя делу нашей нации и, работая во имя этой идеи, мы не были и не будем материалистами и любителями денег, как наши спекулянты“¹

Как видно, обе статьи ничем не отличаются друг от друга. Одна говорит о помощи татарину, обращается ко всей молодежи без всякой дифференциации. А в другой статье (в партийном органе) говорится о том же татарине вообще и о той же идее „за нацию“

Если мы возьмем другую статью, напечатанную в комсомольском листке уже после некоторого улучшения положения, то в призыве этой газеты к татарской молодежи вступить в комсомол, тоже не видим дифференцированного подхода. Призыв ко всем, только молодежь нужно отделить от стариков, вот и вся установка. Эту установку, озаглавленную „Как нужно воспользоваться коммунистическим союзом молодежи“, мы приведем здесь для более полного выявления классовой линии этой „странички молодежи“

„Татарская молодежь может, приспособляя все свое действие к программе этой организации (комсомола. *Т. Б.*), вести работу и, таким образом, может воспользоваться этой организацией. Но когда у нас говорят о татарской молодежи, то под этим понимают всех мыслящих как молодой человек. И все—и старики и молодые—собираются в одну организацию. От этого создаются разные неудобства, ибо действия, мышления, чувства молодого человека никогда нельзя сравнивать с чувствами, мыслями и действиями человека в годах (*курсив мой. Т. Б.*) У молодежи всегда кипит кровь, поэтому она мужественна и способна на всякие жертвы. Поэтому, имея такие специфические особенности, молодежь должна иметь свою собственную организацию и в нее должны войти молодые определен-

¹ Газета „Ени-Дунья“ от 8/XII—21 г. № 107.

ного возраста. Да и у татарского народа нужно отделить молодежь от стариков и каждую эту группу нужно связать в отдельные организации (курсив мой. Т. Б.)... Если этот вопрос будет решен... то вопросы, выдвинутые молодежью, будут иметь свой вес. Иначе же та чертова свадьба, которая продолжается среди татарской нации с революции 1917 года, опять останется по-старому, и мы не сможем определить, из кого состоит молодежь татарской нации и имеется ли разница между организациями стариков и молодежи".¹

Чтобы более художественно передать свои мысли, автор не пожалел красок, но в статье ни на иоту нет классового подхода. Вся дифференциация молодежи сводится в статье только к одному: нужно отделить молодежь от стариков. Как будто татарский народ представляет внеклассовое общество и у него никаких буржуа, кулаков и помещиков нет.

В чем здесь дело? Где корни этой установки?

Хотя в тезисах татбюро при ОК РКСМ (см. выше) и говорится об учащейся татмолодежи, как об элементе „мало зараженной интеллигентскими, миллифирковскими предрасудками“, но это было далеко не так. Именно учащаяся молодежь была более подвержена этому влиянию, ибо работа националистов с начала Февральской революции и во времена господства татарского буржуазного сейма и даже после окончательного установления соввласти в Крыму была направлена к тому, чтобы заразить учащуюся молодежь националистическим угаром, привить ненависть к другим национальностям и т. д. (вспомним слова Челебиева, см. I часть нашей работы). Это влияние, конечно, оставило свои следы. Татарской молодежи (особенно учащейся) долбили в голову, что татарская нация—это самая угнетенная, что она составляет единую компактную массу без различия классов. Даже в коммунистическом органе „Ени-Дунья“ эти контрреволюционные вожди татарской буржуазии выдвигали свою программу. Вот, что писал в 1922 году Озенбашлы:

¹ Газета „Ени-Дунья“ от 23.VII—22 г., № 57 (174). Страничка молодежи“.

В Туркестане в Башкирии в Татарии и в Крыму нужно создать не классовое государство, а национальное" (курсив мой. / б.).¹

Все это нам показывает, что миллифирковские предрассудки еще не были изжиты, а контрреволюционные интеллигенты, вроде Озенбашлы, старались поддерживать в молодежи эти предрассудки даже в советское время. Это подтверждает и указанная выше статья в комсомольском листке. Авторы этих статей не понимали или сознательно затушевывали самое важное и самое главное, что среди татар есть классы и что не в стариках и молодежи заключается вся суть. Они не понимали этого потому, что находились еще во власти миллифирковских предрассудков.

Несмотря на этот недифференцированный подход, в комсомол все же вовлекалась и трудящаяся молодежь. Это беспокоило националистов, и потому-то, как я указал выше, был создан "Революционный союз молодежи" для борьбы за молодежь. Тот же Озенбашлы, которому тогда был доверен крымско-татарский педагогический техникум, заявил, что пока он будет жив, в его (!Т. Б.) школе комсомольское движение не сможет распутить своих корней. Но когда эта контрреволюционная буржуазная интеллигенция увидела, что несмотря на ее агитацию, татарская часть комсомола все же растет, она переменяла свою тактику² и для того, чтобы

¹ Газета "Ени-Дунья" орган татбюро ОК РКП(б). № 12. 1922 г. Февр.

-) Здесь не безынтересно будет привести одну цитату из статьи т. Я. Мусанифа о тактических маневрах националистов: в 1921 г., когда Чапчакчи и Озенбашлы (б. руководители татарского буржуазного сейма Т. Б.) были в Москве, они собрали студентов-крымчаков, обучающихся в КУТВе и, обращаясь к ним, сказали: "Где бы вы ни учились, каким бы образом ни учились, это все равно, но не забудьте самого главного: что вы внуки наших знаменитых предков. *Будь вы коммунистами, будь вы комсомольцами, чем хотите-будьте, но не забудьте своего татарского происхождения* (курсив автора). Татарский национализм—это есть национализм угнетенной нации. *На коммунистическом я смотрю, как на мыльный пузырь*. Вы используйте его для перевода в специальные учебные заведения. Не забудьте, что вы татары...*Вы видите, что горсточка крымско-татарской молодежи сегодня диктует Коминтерну и будет диктовать* (курсив автора). (Журнал "Илери" № 11 (31), октябрь 1928 г., статья Я. Мусанифа; Внутренняя сущность партии "Милли Фирка") (Под крымско-татарской молодежью националисты подразумевали себя Т. Б.).

внутри комсомола вести свою подрывную работу, разрешила своим сторонникам вступать в комсомол. Результаты этой работы выявились после. Об этом мы поговорим в третьей главе

Подытожим все сказанное. Окончательное восстановление советской власти в Крыму, ее экономические и политические мероприятия приблизили к ней трудящихся из татарского населения. Под руководством ВКП(б) местные комсомольские комитеты развернули широкую работу среди трудящейся татарской молодежи, и последняя постепенно стала втягиваться в ряды комсомола. Росла организация, но наряду с ней росла активность и мелкобуржуазных националистических элементов, стремящихся удержать молодежь в своих руках

Тяжелые месяцы голода и бандитизма приостановили рост комсомольских организаций за счет татарских трудящихся и затормозили работу по воспитанию имеющихся уже кадров. К тому же вовлечение татар в комсомол носило кампанейский характер, не было классового подхода, и с самого начала курс был взят на учащуюся молодежь, а работа среди основной массы трудящихся (кустарей, деревенской бедноты) была отодвинута на задний план. Это, конечно, было главной ошибкой тогдашних татбюро. Они, подходя ко всей татарской молодежи без всякой дифференциации, не могли создать основного ядра татарской части комсомола из трудящейся молодежи. Поэтому в тот период мы не видим сознательной классовой борьбы, а видим только народнические иллюзии. Даже тогдашние татарские коммунисты, начинающие литераторы поют свои песни в народническом духе. Они были вдохновлены политикой соввласти и стремились втянуть в строительство этого государства новые слои трудящихся. Но под влиянием живущих еще в их мозгу националистических предрассудков они, сами этого не замечая, обращались со своими чувствами ко всему татарскому населению и забывали классовую установку. Для иллюстрации приведу здесь первый комсомольский татарский марш „Проснись, татарин“, написанный одним комсомольским работником Усеиновым (он умер в 1922 году).

„Много времени без всякой работы
Молодая сила загнивала Угнетенная татарская нация
Проснись говорит тебе время
Татарский парень татарская девушка,
Вспаншь восходит заря
Приветствует вас алый свет...
Объединяйтесь пришло время.
Из дверей культуры в мир человеческий в семью
Наровов и вам пора вступить

Какой отсталостью, какими народническими чувствами
пахнет от этой песни Автор призывает всех вступить в семью
народов Очень хорошо сказано. Но, вдохновляясь „алой
зарей“ и имея хорошие намерения, автор вдруг забывается
и, сам того не замечая, переходит на точку зрения тех, ко-
торые отрицают существование классов у татар.

ГЛАВА III-я

Укрепление и рост татарской части комсомола и борьба с националистической молодежью

Борьба за трудящуюся молодежь

В середине 1922 года рост комсомола идет неуклонно вперед. Все центральные учебные заведения все больше заполняются крестьянской бедняцко-средняцкой молодежью. Татсектор областной совпартшколы уже был мощной силой против мелкобуржуазных идеологов. С ростом комсомола рос и его актив.

Но „Революционный союз татарской молодежи“ тоже укреплял свои позиции: он организовал центральный клуб „беспартийной“ татарской молодежи и проник в центральные татарские школы, кроме партшколы. Он развернул свою работу также и в деревне, где были организованы отделения союза, во главе которых стояли учителя деревенских школ. Общее руководство всей этой „работой“ приняла на себя националистическая партия „Милли Фирка“. Она, перекрасившись в защитный цвет и приспособившись к условиям тогдашнего времени, нашла другие методы для своей контрреволюционной деятельности. Базой их были школы, куда они проникали совершенно легально, как „просвещенцы“ и как „передовая интеллигенция“. Например, во главе таких важных идеологических центров, как крымско-татарский педагогический техникум, татарская женская учительская семинария, тат. фельдшерско-акушерский техникум стояли заядлые национал-шовинисты Озенбашлы, Одабаш и др. Зато работа „Революционного союза татарской моло-

дежи" в деревне никак не клеилась. Находившиеся в руках националистов крымско-татарское с х товарищество „Ширкет" теряло свое влияние в деревне. Бедняки были научены горьким опытом голодных времен когда „Ширкет" под предлогом реализации крестьянских с х продуктов грабил их. Агентами „Ширкета" в деревне являлись татарские кулаки. Они же создавали в деревнях разные „комиссии", якобы для борьбы с „бандитизмом", и расстреливали деревенскую бедноту. Классовые противоречия в деревне начали сильно обостряться бедняк теперь и говорить не хотел с националистом. Бедняцкая молодежь шла в комсомол. И раз она уже пошла в комсомол и приобрела себе нагай и винтовку, то не останавливалась ни перед чем и, руководимая только классовым инстинктом, весь свой гнев обрушила на голову деревенских богачей, стала самым страшным врагом деревенской контрреволюции. И это являлось прологом дифференциации татарской молодежи и началом организованной классовой борьбы.

Как раз в это время из города Бахчисарая по муллам кулакам и националистам был дан первый выстрел комсомольской татарской молодежи. Этот выстрел был первый номер комсомольской газеты „Яш-Куввет" („Юная сила") печатного органа Бахчисарайского райкома РКСМ.

Поскольку эта газета имела большое значение в расслоении татарской молодежи и развития в ней классового сознания, мы остановимся на ней более подробно, ибо история борьбы татарских комсомольцев с мелкобуржуазным „Революционным союзом татарской молодежи" и с идеологией националистов тесно связана с историей „Яш-Куввета".

„Яш-Куввет" и идеологическая борьба с национализмом

Как было указано выше, активная „работа" националистических кружков, с одной стороны, и рост комсомольской организации за счет трудящихся татарской молодежи, с другой—выдвигали необходимость создания такого органа, который мог бы вести борьбу против мелкобуржуазных идеологов и воспитать комсомольскую массу в большевистском

духе Орган татбюро Областкама РКП(б)—газета „Ени-Дунья“, не могла сделать этого, т к она была отчасти под влиянием миллифирковцев (об этом ниже). Поэтому по инициативе нескольких тогдашних курсантов КУТВа в Бахчисарайском райкоме КСМ и в райкоме партии был поставлен вопрос о печатной стенной газете. В это время как раз приближались перевыборы в Советы. Симферопольский окружком РКСМ не дал своей санкции на издание газеты, но представил в распоряжение Бахчисарайского райкома бумагу для печатания предвыборных воззваний и ленточек. Райком воспользовался этой бумагой и избранной редколлегией предложил выпустить газету. Первыми членами редколлегии были КУТВянце т.т. Мусанниф Якуб, Чагар и секретарь райкома комсомола Аппазов. В б. типографии Гаспринского силами комсомольцев (учеников худ. пром. школы) 14-го июля 1921 г. был напечатан первый номер „Яш-Куввета“ в количестве 200 экз. и распространен по всему Крыму. Революционный энтузиазм так овладел комсомольцами, что они выпустили не стенную, а настоящую газету. В типографии днем и ночью кипела работа. Букаально все Бахчисарайские комсомольцы, стеснившись в этом маленьком помещении, вкладывали всю свою силу, все свои знания и опыт в печатание газеты. Типография работала без мотора, поэтому функции мотора взяли на себя комсомольцы.

Газета вышла. С первого же номера она стала говорить классовым языком, она не миндальничала, как это делала „Ени-Дунья“, с националистами. Она поставила перед собою задачу очищения общественной сцены от национал-шовинистского мусора. Она стала могучим орудием в руках комсомольцев для борьбы с мелкими буржуа. Националисты не ожидали этого удара. Они подняли шум, посыпались всякие сплетни и угрозы против газеты. Когда вышел третий номер „Яш-Куввета“, посвященный Окружному съезду советов с резкой классовой статьей против националистов и уклонистов, по распоряжению введенного в заблуждение Областкама партии газета была закрыта. Но она за это время успела завоевать симпатию действительно трудящихся масс, и когда через несколько дней Областком узнал истинную

линию этой газеты он отменил свое прежнее постановление и разрешил дальнейший выпуск „Яш-Куввета“

Так и не удалось националистам сорвать издание „Яш-Куввета“. Однако, они не оставили своих сплетен и грязных провокации. Они начали обвинять „Яш Куввет“ в расколе татарского народа и в дезорганизаторской работе. Вот как им ответил тогда „Яш-Куввет“ в своей передовице

„Господа национальные „герои“, обманывая татарского крестьянина и рабочего националистическими фразами, кажется, еще не знают, что в нашей республике методом „прогрессистов“ Керенских и кадетов поставлен крест. Татарский крестьянин и рабочий и трудящаяся молодежь уже хорошо видят и знают, что из себя представляет мещанин, националист, комиссионер и т. д. Они теперь за вами не пойдут. Наш путь — революционный путь. Мы идем по революционному пути и поведем за собой по этому же пути татарского крестьянина и рабочего (курсив мой Т. Б.).

Мы, татарская коммунистическая молодежь, не разъединяем татарского крестьянина и рабочего, а наоборот, стремимся объединить их. Мы идем еще дальше: стараемся объединить татарского крестьянина и рабочего с крестьянами и рабочими всего мира. Мы татарскую нацию не разъединяем, а освобождаем татарского рабочего и крестьянина от чирьев, гнездящихся на их шее. Мы объединяем только рабочих и крестьян против тех, которые еще хотят сесть на их шею. Пусть это будут те муллы и спекулянты, которые, воспользовавшись голодом и разрухой, наполнили свои карманы золотом; пусть это будете вы люди за рюмкой водки совместно с беками, пашами (генералами. Т. Б.), кулаками, мечтающие устроить революцию на Востоке. Но все равно здесь и там (на Востоке. Т. Б.) стоящая во главе революции молодая сила истребит и их и вас.“¹

„Яш-Куввет“ говорил таким языком и звал трудящуюся молодежь под свое знамя. А в это время областной партий-

¹ Газета „Яш-Куввет“, орган Бахчисарайского райкома РКСМ от 18 VIII—22 г., № 6

ный орган „Ени-Дунья“ печатал на своих страницах статьи миллифирковцев, давал им возможность легально проповедывать свои идеи. Даже редактор газеты, „коммунист“ Дерен-Айрлы, восхваляя „Ширкет“—этот контрреволюционный очаг татарской буржуазии—написал следующее

„Крымские татары должны искать пути своего обогащения. В осуществление этой задачи никому другому не доверять и не верить... татары собственные свои экономические высоты должны взять в свои руки. Экономика и хозяйство будут взяты в руки одной нации только тогда, когда она всеми элементами без исключения сама будет управлять производством, экспортом и пр. (курсив мой. Т. Б.).

Татары сами должны быть продавцами своего производства, сами должны устанавливать цены, иного пути освобождения от гнета нет (курсив мой. Т. Б.). За последнее время зарождающиеся экономические организации среди татар есть радостное явление. Организуется много кооперативных органов, среди которых особо важным является крымская татарская производственная с/х кооперация „Ширкет“ (курсив мой. Т. Б.). В этом вопросе татары должны работать с особым чувством дружности и настойчивости¹.

Не миллифирковским ли языком говорит этот „член РКП(б)“? Конечно, каждый пионер, прочитав эту статью, поймет, что она ничем не отличается от тех статей, которые когда-то печатались в органе татарского национально-буржуазного сейма в газете „Миллет“. Об этом же „Ширкете“ лидер националистической молодежи Сент Умер Турупчи написал несколько статей в газете „Ени-Дунья“, в которых, пользуясь услугами партийного органа, не упустил случая обрушиться руганью на кооперативные организации и на газету „Яш-Куввет“. Вот как он писал:

„Когда я разъяснял крестьянам, что в Крыму создан татарский орган „Ширкет“, что татарское крестьянство не будет больше объектом эксплуатации комиссионеров,

¹ „Ени-Дунья“ орган татбюро ОК РКП(б) от 13.VII-22 г №51

Центросоюза, Крымсоюза и др (официально или неофициально эксплуатирующих, а некоторые с известной целевой установкой), что уже прошёл час освобождения от этих когтей, то везде заявили „Пусть живут те, кто организовал „Ширкет“ Невзирая на ряд препятствий, заключающихся в инертном и эгоистическом отношении к делу, невзирая на нападки элементов, окончивших двухмесячные курсы и считающих себя политиками, общественниками, экономистами, философами по всем линиям (намек на статьи в газете „Яш-Куввет“ 7 Б.) „Ширкет“ непоколебимо развивался и будет развиваться.¹

Эти нападки на кооперативные органы, на комсомольскую печать имели место на страницах партийного органа, и никто кроме „Яш-Куввета“ не разоблачал их.

„Нашей первоочередной задачей является борьба со всеми теми явлениями, которые направлены для эксплуатации и обмана бедноты. Турупчи и его прихвостни, общественные спекулянты, руководствуясь директивами из Швейцарии (Джафера Сейдаметова), хотят отравлять молодёжь национализмом (курсив мой).“

„Лозунгом и задачей нашего дня и комсомола является воспитать молодёжь в коммунистическом духе и предохранить ее от влияния националистов.“

Эти лозунги и призывы „Яш-Куввета“ встречали хороший отклик со стороны трудящейся молодёжи. Число последователей „Яш-Куввета“ с каждым днем увеличивалось. Не было ни одного уголка в Крыму, где бы не знали о существовании „Яш-Куввета“. Деревенская бедняцкая молодёжь активно стала принимать участие в этой газете. „Яш-Куввет“ занималась не только работой среди молодёжи, но и всеми важнейшими общими вопросами, касающимися советского строительства:

¹ Газета „Ени-Дунья“, орган татбюро ОК РКП(б), от 25.VI-22 г статья Турулчи

² „Яш-Куввет“ от 29/IX 22 г.

³ Там же от 24/XI 22 г.

„Комсомольским деревенским ячейкам нужно открыть глаза, чтобы в руководящие органы кооперации не попали кулацкие и торгашеские элементы, и бороться с деревенскими баями, примазавшимися к с х артелям и обманывающими деревенскую бедноту¹ „Даешь бедноту во главе строительства, бедноту на руководство“ :

„Яш-Куввет“ указывал, что баи и кулаки используют для своих целей государственные средства, предназначенные голодающим беднякам Эти разоблачения открывали глаза деревенской бедноте. Она теперь смело выступала за свои права против кулачества и давала отпор всяким националистическим авантюристам, ибо „Яш-Куввет“ учил ее, что между Иваном и Ахметом, работающими с утра до вечера своими руками, никакой разницы нет, ибо они сходятся на одной задаче—разгромить эксплуататоров. И эту истину понимал каждый бедняк Потому-то он и дорожил своим „Яш-Кувветом“.

Этот гигантский сдвиг в сторону осознания бедняцкой молодежью своих классовых интересов и дальнейшее укрепление рядов комсомола заставило татбюро при ОК РКСМ выйти из своего кабинета и помочь газете С этой целью оно начинает проводить расширенные совещания татарского комсомольского актива, заслушивает доклады татарских секций окружкомов и дает им директивы о дальнейшей работе.

К этому времени, т. е. к октябрю 1922 г., количество комсомольцев татар в Бахчисарайском районе выросло до 148 (в 1921 г. их было только 16), в Алуште до 122 и т. д. „Ширкет“—этот второй „Курултай“ (сейм) татарской буржуазии, как его тогда называли, терял свой былой авторитет. Если в первое время его существования обманутое крестьянство и заявляло:—„пусть живут те, которые создали „Ширкет“, как хвалится лидер националистической молодежи Турупчи, то уже в этот период бедняцкая часть крестьянства, осознав его классовую сущность, говорила: „пусть проваливается¹ сквозь землю эта помойная яма“. Комсомольская молодежь нашла хорошее название для него: „Шир-

¹ Газета „Яш-Куввет“ от 1 IX 22 г

¹ Там же

кет¹ это „Чиркеф“, в переводе на русский язык „помой“. Принимая во внимание культурную отсталость татарской трудящейся молодежи и неизжитые еще религиозные предрассудки среди нее, Яш-Куявет вел беспощадную борьбу и с этим злом. Он разоблачал новых „прогрессивных“ мулл, старающихся под другим соусом, новыми методами обмануть массу. И вот „Яш Куявет“ борется с таким явлением, о котором до сих пор на страницах „Ени-Дунья“ ничего не освещалось. Между тем, русская печать этот вопрос освещает. Это—борьба с оживляющейся за последнее время религией“.

Газета „Ени-Дунья“ не только не освещала этого вопроса, не только не вела антирелигиозной пропаганды, но даже печатала на своих страницах такие статьи, которые содействовали укреплению позиций „прогрессивных“ мулл.

Быв председатель буржуазной нац. директории Хильми написал две статьи якобы с целью анализа культурной отсталости татар. Ища причины этой отсталости, он вплотную подходит к мусульманской религии и пишет: „Мы никакого права не имеем говорить, что мусульманская религия не жизненная религия и что она являлась тормозом для культурного развития тюрко-татарского племени. Ибо арабы только благодаря религии Магомета (курсив мой. Т. Б.) культурно и политически развивались, эту истину никто не может отрицать. Поэтому причины отсталости тюрко-татарских племен нужно искать не в сущности религии Магомета. а, во-первых, в том, как и в какой форме и какими понятиями они приняли ее, и, во-вторых,—в экономическом и бытовом положении их.“

Далее этот „прогрессивный“ авантюрист указывает, что христианская религия не была тормозом для культурного развития англичан и что даже многие американские и европейские католики-фанатики культурному миру принесли много пользы и т. д. А отсюда напрашивается вывод, что религия прогрессивна, но нужно ее взять из основного источника, освободить от всяких примесей. Вот как хитро про-

¹ Газета „Яш-Куявет“ от 4 IV—23 г.

² „Ени-Дунья“ от 25 V—22 г., № 38

пускал свою религиозную проповедь через партийный орган в массу „прогрессивный“ ученый

Из „Яш-Куввета“ же можно привести десятки цитат из фельетонов на антирелигиозные темы, которые прямо в лоб били таких „прогрессистов“, как Хильми. Поэтому „Яш Куввет“ на всех фронтах идеологической борьбы шел впереди и все время увеличивал кадры своих приверженцев. Трудящаяся молодежь других городов устраивала спектакли, вечера в пользу „Яш-Куввета“ и поддерживала его материально. Даже из далекой Керчи ученик школы I ступени писал

„Бахчисарай никогда не умрет, ибо там живет „Яш-Куввет“. Те, которые хотят показать Бахчисарай мертвым, имеют ввиду не самый город Бахчисарай, а газету „Яш-Куввет“. . Но крымская коммунистическая молодежь в силах поддержать свою газету.“¹

Все это показывает, какой авторитет успел завоевать „Яш-Куввет“ за такой короткий период. Приверженцы его не ограничивались только одной печатной газетой, но и начали выпускать стенные газеты в разных учебных заведениях. Из них самой боевой являлась стенгазета татсектора областной советско-партийной школы „Учкун“ („Искра“) Она начала выходить с конца 1922 года и являлась как бы младшим братом „Яш-Куввета“. Она выходила в 10—12 экз и распространялась по учебным заведениям. Писали ее от руки ночью. Одно то обстоятельство, что „Учкун“ выходил в центральном городе Крыма, Симферополе, давало ему возможность реагировать на всякие явления, быстро давать ответы на те или иные вопросы, волнующие учащихся. „Учкуном“ стали интересоваться не только комсомольцы, но и националисты, т. к. „Учкун“ тоже задевал их и не давал им покоя. Они смотрели на партшкольцев сначала (как вообще на всех комсомольцев) как на „голодранцев“, как на неграмотных и „низких“ людей. Но когда эти „голодранцы“ и „низкие“ люди стали вполне грамотно разоблачать их в своем „Учкуне“, то они почувствовали, что на арену выступает новая, опасная для них сила.

¹ „Яш-Куввет“ 10, VII—23 г.. № 31 (49).

Часто можно было тогда встретить в центральном татарском клубе старых крыс из миллифирковского руководящего центра (не говоря уже об их младших братьях), спрашивающих насчет нового номера Учкун: «нет ли еще там чего-нибудь о нас» интересовались они. Учкун, борясь с национализмом и в то же время видя постепенный наплыв чуждых элементов в КСМ, поставил вопрос о чистке организации. Вот что он писал тогда:

«В нашу организацию попадают люди, стремящиеся для личных своих целей к карьере, люди, с неизвестным нам социальным положением. Путь у них один: «если поступлю в гимназию, ничего не выйдет, поступить на рабфак не очень легко. Лучше запишусь в комсомол, и тогда можно будет пробить себе дорогу». И вот, принимая все это во внимание, нужно очистить комсомол от таких элементов, вместо них втянуть в комсомол, конечно, не силой, а посредством культурно-просветительной работы, лекций и т. д. выходцев из рабоче-крестьянской среды. Мы надеемся, что татбюро при ОК РКСМ примет надлежащие меры в этом отношении.¹

Ставя эти вопросы, татарские комсомольцы в то же время готовились к открытому и решительному бою с националистическим союзом молодежи за трудящуюся молодежь, так как этот союз еще вел за собой некоторую ее часть, во всех школах он имел свое влияние и в то же время держал в руках центральный клуб. Нужно было отвоевать этот клуб: по всем фронтам начать решительное наступление на мелкобуржуазных идеологов. Приближались перевыборы правления татклуба, приближался тот день, когда комсомольцы-татары, вступив в открытый бой с «Революционным союзом молодежи», выгнали его из последнего убежища — татарского клуба и вырвали трудящуюся молодежь из под его влияния.

¹) Стенгазета «Учкун» («Искра»), орган бюро ячейки татсектора областной совпартшколы. 1922 г.

Борьба вокруг центрального татклуба и победа комсомола

Борьба за клуб являлась частью общей идеологической борьбы татарских комсомольцев за трудящуюся молодежь. Поводом для первого наступления явился татклуб Прихвостин националистической буржуазии Турупчи Сент Умер и Гирай Бай накануне перевыборов правления клуба повели бешеную националистическую агитацию среди всех учащихся средних и высших учебных заведений, даже проникли в Рабфак. Не охваченной агитацией националистов осталась только партшкола. Она должна была выдержать предстоящий бой. Только единицы из других учебных заведений примкнули к партшкольцам. Ученицы Симферопольской учительской семинарии, под влиянием националистов завов, были превращены в „институток“. Как их, так и учащихся других учебных заведений всеми правдами и неправдами националисты вели за собой. И вот в назначенный день (4 марта 1923 г.) учащиеся всех учебных заведений собрались в большом зале партийного клуба (помещение центрального татклуба было маленькое и не могло поместить всех).

Отсутствовали только комсомольцы-татары, учащиеся рабочего факультета (у них был казарменный сбор). Зато беспартийные рабфаковцы, охваченные влиянием националистов, пришли все до единого.

Первая стычка произошла при выборах президиума Партшколы предлагала избрать президиум из комсомольцев и чистых беспартийных (слово „чистый“ имеет свое значение, так как националисты называли себя тогда просто „беспартийными“), а учащиеся других учебных заведений, подготовленные к этому дню, предлагали другой список, в котором кроме двух комсомольцев, все остальные были лидеры националистической молодежи. Поднялся шум, кричали все, а никто не слушал. Это продолжалось почти полчаса. Лидеры националистической молодежи хотели взять и здесь руководство в свои руки (как это делали их старшие братья миллирфирковцы на Симферопольской беспартийной конфе-

ренции в мае 1922 года¹, но партшкольцы, несмотря на свою малочисленность, все таки решили сорвать собрание или же провести свой список. Начать собрание никак нельзя было. Со стороны националистов сыпались ругательства против коммунистов. Наконец, присутствовавший на собрании секретарь татбюро при ОК РКП(б) Дерен-Айерлы выскочил на сцену и громким повелительным голосом остановил шум. Все стихло. Он объявил себя председателем собрания.

2-го мая 1922 года в Симферополе состоялась Всекрымская конференция беспартийных татар, в президиум которой в большинстве своем вошли миллифирковцы. Не останавливаясь на принятых этой конференцией резолюциях, приведу только некоторые цитаты из речей миллифирковцев. Накануне конференции Дерен-Айерлы, редактор газеты „Ени-Дунья“, выступил со статьей, посвященной конференции, где между прочим говорилось „Мы знаем, что татарское крестьянство без земли и без инвентаря. Но почему-то татарские крестьяне, организуя артели, не занимают совхозов (курсив мой Т.Б.) в которых имеется инвентарь и проч. (газета „Ени-Дунья“ от 1 V 1922 года, № 31). А на самой конференции он же говорил „Совхозы нужно раздавать крестьянам“. Сравним его речь и статью с выступлениями заядлых миллифирковцев“. Вот что сказал Одабаш, „От Алушты до Биюк Ламбата имеется столько совхозов, сколько раньше было помещиков (курсив мой Т.Б.). А татарское крестьянство ничего не получило. Другой оратор, мулла Тарли, выступил еще резче. „Причиной развала экономики татарской деревни является не только некультурность, что есть результат политики царизма, но и проводимая в настоящее время политика“. И вот эти люди, выступая „от имени“ татарского крестьянства, старались хотя бы на этой открытой трибуне протакивать свою гнилую идеологию в массу татарского трудового крестьянства, сравнивая советские хозяйства с помещичьими имениями. Конференция закрылась, как и следовало ожидать, с пением контрреволюционного гимна „Анд-Эткенмен“, в для отвода глаз эти хитрые лисичи спели и „интернационал“. Но где влияние националистов чувствовалось меньше, там эти конференции проходили в чисто советском духе. Возьмем для примера Бахчисарай. Туда теперь националисты боялись показать свой нос. Там тоже была проведена районная конференция беспартийных. Сравнивая ее с Симферопольской конференцией, „Яш-Куввет“ пишет: „Бахчисарайская районная конференция крестьян прошла при отсутствии всякой фразеологии, необоснованной критики и искусственно созданной обиды против совласти. На конференции не имели место выступления „политиков“ националистов, которые обычно использовали такие конференции для противопоставления крестьян советской власти“. („Яш-Куввет“ от 18/11 23 г.).

Но когда подошли к вопросу о перевыборе правления клуба, то опять началась драка. Было два списка. комсомольский и националистический. Вокруг этих списков раз вернулись горячие споры. Сынки и дочери кулаков, торговцев и т. п. чуждых элементов выступали и сыпали возбужденные слова. А когда выступил тогдашний заведующий татсектором областной партийной школы Осман Бекиров, то по команде Сеит Умера Турупчи и Герай-бая националисты стали кричать: „Долой коммуниста, не хотим слушать его и т. д.“. Бекирову не дали говорить. Тогда выступил Дерен-Айерлы и сказал: „Голосую списки по порядку поступления в президиум. Первый список техникумцев, а второй партшкольцев“. Но теперь партшкольцы тоже прервали его, так как первый список был партшкольцев и первым он должен был быть поставлен на голосование. Обстановка показала, что голосование будет не в пользу комсомольцев. Предвидя это, слово взял секретарь татбюро Обкома РКСМ и предложил до голосования устроить пятиминутное собрание фракции комсомольцев. Этим он хотел комсомольцев подтехникума подчинить комсомольской дисциплине и голосовать за список партшкольцев, но Дерен-Айерлы не дал ему говорить, так как это не выгодно было националистам, и голосовал (несмотря на протесты партшкольцев) список националистов. Кроме партшкольцев и трех-четырех человек из других учебных заведений, все голосовали за список националистов, и в том числе сагитированные националистами „комсомольцы“ (целая ячейка в количестве 45 человек) подтехникума. Ободренные этой „победой“, националисты в помещении партийного клуба начали петь свой курултаевский гимн „Анд-Эткеимен“. А партшкольцы, спев „Интернационал“, покинули зал.

На другой день, подытоживая это собрание, писал „Учкун“:

Беспартийные в кавычках вчера на собрании учащихся показали свое истинное лицо. Нам только этого и нужно было. Теперь они не смогут, прикрываясь советской маской, вести свою авантюру. Какая утопия! Несколько белых студентов и студенток опять мечтают о ханстве и этими дурацкими пустыми „идеями“ стремятся

заразить юные мозги. Наши школы они превратили в свою берлогу и стремятся, проводя там националистическую авантюру, заразить трудящуюся молодежь своим ядом. Прихвостни националистов, по приказу своих хозяев, выступали с требованием „признания“ прав женщин. Так знайте, что коммунистическая партия давным давно предоставила права женщинам наравне с мужчинами. Но эти права даются только трудящимся, а беспартийным в кавычках—дочерям и сынкам кулаков—эти права не даются. На то у нас и существует диктатура пролетариата... В общем всех тех, которые стремятся переташить в среду рабоче-крестьянской молодежи свою отжившую националистическую идеологию, нужно собрать в мешок и бросить, а во главе наших школ вместо националистов нужно поставить настоящих революционеров и подготовить для татарских рабочих и крестьян настоящую революционную культурную силу.¹

Так поставили вопрос комсомольцы. Несмотря на свою малочисленность, они аннулировали постановление этого собрания и созвали другое собрание, пригласив туда действительно трудящуюся беспартийную молодежь и революционным путем превратили националистический клуб в клуб татарской комсомольской и беспартийной молодежи. С этого дня клуб начал вести работу по воспитанию татарской трудящейся молодежи. Клуб обслуживал до 250 чел., из них 100 комсомольцев. Областной же комитет РКСМ прикрепил несколько сильных товарищей в ячейку педтехникума для выправления ее линии и для борьбы с националистическим влиянием.

Потеряв свой последний организационный центр татклуб, националистический союз молодежи распался. Педтехникум для них был потерян, так как руководство там тоже было сменено, и во главе техникума был поставлен член ВКП(б). Лидеры националистов Турупчи и Гирай-бай уехали учиться; „Ширкет“ материально поддерживал их: миллифирковцы теперь опять изменили свою тактику: они хотели подгото-

¹ Газета „Учкун“, орган ячейки РКСМ татсектора областной совпартшколы от 5 III 23 г.

шить своих людей и мирным путем завладеть советским аппаратом

В этом содействовали им их агенты внутри ВКП(б) – Вели Ибраимов, Дерен Айрлы й компания. Они, руководя татарским бюро при Обкоме партии, всю свою работу вели по указке миллифирковского руководящего центра. Даже в своем отчете о работе татбюро ОК ВКП(б) в марте 1923 года Дерен-Айрлы пишет:

„... За истекший период татсекция все время приняла участие в работе таткоопов. В проверочно-избирательной кампании с.-х кооперации татсекция участвовала и способствовала достигнуть соглашения между таткоопом и Крымсельсоюзом о создании единого правления — „Сельсоюза с.-х кооперативов в Крыму“.

Таким образом, уделением серьезного внимания „таткоопу“ путем непосредственного и постоянного ведения работы в нем татсекция приобрела в нем значительное влияние и все больше и больше осуществляет свое руководство...“

Кто на кого влиял и кто над кем осуществлял руководство, теперь каждому пионеру известно. Но тогда эти контрреволюционные агенты миллифирковцев находили пути для того, чтобы обмануть партию. Они ухитрились в Областном комитете партии устраивать совместные заседания и „заслушивать“ информацию их.

Вот еще другой документ:

ПРОТОКОЛ

заседания татбюро при ОК РКП от 16 марта 1923 года

Слушали: Доклад правления Крымского сельхозт-ва „Шеркет“ (докладчики т. т. Чапчакчи и Хататов).

Постановили. Принимая во внимание, что доклад т-ва на заседании татбюро был поставлен в порядке обстоятельной информации ответственных работников татар о работе т-ва, считать таковую цель достигнутой и доклад принять к сведению.

Сделанные замечания и указания по докладу рекомендовать правлению т-ва принять к руководству и исполнению и внести пожелание в ближайшие дни снова заслушать доклад т-ва на заседании коллегии татбюро совместно с ответственными партработниками татарами

Секретарь татбюро

Видно ли было где-нибудь в истории какой либо партийной организации, чтобы партийный комитет заслушивал доклады представителей контрреволюционной организации. Этот документ лишний раз доказывает связь руководителей тогдашних татбюро с миллифирковским центром Чапкакчи и Хататовы — эти лидеры контрреволюционного Курултая пользовались услугами партийного аппарата для своих целей. Поэтому неудивительно, что комсомольцы при каждом своем выступлении против миллифирковцев встречали сильный нажим со стороны руководителей татбюро. Вспомним закрытие 3-го номера „Яш-Кувета“, выступление националистической молодежи под покровительством В. Ибраимова и Дерен-Айрлы против комсомольцев на перевыборах правления татклуба и т. д. Но, несмотря на это, комсомольцы продолжали свою борьбу и им удалось наголову разбить контрреволюционный союз националистической молодежи.

Дальнейший рост комсомольской организации и ее укрепление

В этот же период, т. е. с 1923 года, комсомольское движение охватывает широкие слои трудящейся татарской молодежи. Областком РКСМ уделяет большое внимание этой работе и увеличивает штат татинструкторов по районам. В январе 1923 года в одном Симферопольском округе, включая сюда Бахчисарайский, Карасубазарский и Алуштинский районы, мы имели 312 тат. комсомольцев; всего комсомольцев в округе было 825 человек; татар, значит, было 37,8%. Уже в марте в округе мы имеем 400 комсомольцев из татар и 26 татарск. ячеек, а общее количество 990 чел. больше 40% татар. Симферопольский и Ялтинский округа являются, правда, типичными татарскими округами, но если мы возьмем и нетипичные округа, то там тоже работа по вовлечению татарской трудящейся молодежи в комсомол постепенно налаживалась. В Феодосийском округе имелось 7 татарских ячеек, но за отсутствием татработника работа среди них не совсем была налажена комитетом. „В Керченском округе работа среди татмолодежи была проделана довольно значительная. В городе имелась одна ячейка в 18 человек,

в уезде 2 ячейки в 22 чел. ека. Из деревенских ячеек хорошо работала Эльтигенская, которая фактически являлась центром всей политической партийной и советской работы на селе. Эта ячейка зорко следила за интересами бедняков, пользуясь среди них большим авторитетом. В деревне Сараймин имелся татклуб, руководимый РКСМ¹.

Если взять общие цифры по отчету ОК к 4 областной конференции, т. е. к апрелю 1923 года, то мы имеем в Крыму до 800 чел. таткомсомольцев, что составляло 24% всего состава организации.

„Между тем деление Крыма по округам создавало некоторые неудобства для руководства отдельными районами. Этим объяснялась слабая работа в некоторых округах среди татарской трудящейся молодежи (например, в Феодосийском и Евпаторийском округах). Поэтому за отчетный период (ноябрь и декабрь месяцы 1923 года) было проведено новое районирование Крыма. Были ликвидированы все округа (7) и созданы районы (15). Пока районов выделено 11. С районированием значительно меняется характер работы областного комитета, поскольку ему непосредственно приходится руководить работой типичных сельских и татарских районов и приближаться к работе сельячеек.¹

Цифры эти показывают, что за короткий срок приток татмолодежи в комсомол неуклонно рос. С районированием же Крыма комсомольская работа охватила и глухие темные деревушки. С ростом организаций рос и татактив. Совпартшкола, КУТВ и другие учебные заведения дали новых работников. Учитывая все это, Областком решил ликвидировать татарские секции и пополнить вновь организованные райкомы работниками из татар. Уже 15 мая 1924 года ОК РКСМ рассылает по всем райкомам циркуляр со следующими указаниями: „Обратить внимание... на вовлечение татмолодежи в общесоюзную жизнь, главным образом—общие съезды, собрания в практическую работу комитетов, этим стремясь к большему выдвижению активистов из татарской молодежи-комсомольцев... На вовлечение татмолодежи, в первую очередь бедняцко-крестьянской и батрацкой, в комсомол в связи

¹ Отчет Обкома РКСМ за ноябрь и декабрь 1923 г.

с ленинским набором и на охват общесоюзной работой, в первую очередь воспитательной на единую организованную структуру работы комитета среди татармолодежи, для чего взамен секции рекомендуется оставление по возможности отдельного татарского инструктора, проводящего повседневную работу среди татармолодежи по директивам и под ответственностью райкомов КСМ, на объединение в существующих рабочих районах и городах отдельных татаркомсомольцев, собранных в обособленных татячейках, по общим ячейкам, представляя возможность шире выявить самодеятельность и поднятие культурного уровня. (курсив мой. Т Б)

Рост организаций и наряду с этим рост татактивизма требовали выхода из узких рамок татарсекторов. Татарский актив интересовала теперь более широкая общесоюзная работа. С ликвидацией татарсекции поле деятельности актива расширилось. Областным комитетом он был вовлечен в общую работу и в общее руководство организацией. В некоторых районах секретарями райкомов были выдвинуты татарработники. Аппараты не только районные, но и областные татаризировались.

Эти мероприятия дали хорошие результаты в деле количественного и качественного роста организаций. Постепенно вырастался новый подготовленный актив. Приведем цифры: на январь 1925 года общее количество комсомольцев крымской организации составляет 7.914 чел. из них 1.838 татар (25%); на январь 1926 года общее количество—12.419 чел., из них—2.840 татар (24,6%). Рост (в абсолютных цифрах) райактива: на январь 1925 года по 9 райкомам—145 чел. из них 42 татарина; на январь 1926 года—222 чел. из них татар—66. Рост (в абсолютных цифрах) ячейкового актива: всего членов бюро ячеек по всем районам на январь 1925 г.—855 чел. из них татар—223 чел. (26%); на январь 1926 г.—всего 1.677 чел., из них татар—457 чел. (27%). Состав райкомов в феврале 1926 года: всего 306 чел., из них 91 татарин в августе 1926 года—всего 295, из них татар—83. Общее

количество всей крымской организации в апреле 1927 года было 16 437, из них татар—3.753 (24,2" „) ¹

Если же взять цифры, относящиеся к началу 1928 г. на кануне 9 й областной конференции и 8 го Всесоюзного съезда, мы имеем всего комсомольцев (без военных)—14 324 и из них 3.530 татар (25,9" „) В то же время татарский актив выдвигается довольно интенсивно, и его удельный вес в общем составе актива всех масштабов нашей организации не мал. Так, в составе ячейкового актива татары составляют—28,4" „, районного—30,8" „, областного—34,4" „

Такой колоссальный рост организаций за счет татарской трудящейся молодежи требовал усиленной работы по воспитанию их, поэтому Областком развил сеть клубов, комсомольских политехкол и т. д. Издательское дело было усилено. Газета „Яш-Куввет", будучи уже органом Областкома ВЛКСМ, увеличила свой тираж до 3 000 экз. Было обращено внимание на подготовку пролетарского ядра из татарской трудящейся молодежи. С этой целью в фабзаучи, в профшколы и в само производство стала вовлекаться татарская молодежь. Наряду с этим росло количество учащихся во всех средних, даже высших учебных заведениях.

Итак, этот период характеризуется усиленной борьбой двух противоположных идеологических лагерей: коммунистического и националистическо буржуазного. Именно в этот период борьба за трудящуюся молодежь становится главной задачей дня. Несмотря на активное выступление мелкобуржуазной националистичеткой молодежи, несмотря на широкую дезорганизаторскую работу буржуазных и мелкобуржуазных идеологов и несмотря на поддержку их отдельными коммунистами-уклонистами, все же трудящаяся татарская молодежь, осознав свои классовые интересы, не пошла на удочку контрреволюционных националистов, а, объединившись вокруг комсомольского знамени, под руководством большевистской партии, твердо и уверенно пошла на решительный бой против всех своих классовых врагов. Она в самые тяжелые годы голода и разрухи, живя только великим

¹ Цифры взяты из отчетов ОК ВЛКСМ.

² „Крымский комсомол за работой", изд. крымобкома ВЛКСМ. 1928 г

революционным энтузиазмом, создавала свои первый печатный орган „Яш-Куявет“ и это оружие она направила против тех, кто старался вести ее по буржуазному пути, против тех, кто отрицал существование классов в татарской нации и, прикрываясь маской беспартийности, старался увлечь за собой молодежь и заразить ее гнилой националистической идеологией.

Вот почему этот период является самой славной страницей в истории борьбы трудящейся татарской молодежи за коммунистические идеи против национализма

Специфические особенности татарской деревни, отсталость основной ее части—бедняков и батраков—требовали и специфической работы, вплоть до организации отдельных татарских ячеек, татарских секций при окружках, при Обкоме и т. д.

Они были необходимы. Они выполняли свою историческую роль. С количественным и качественным же ростом организации нужда в существовании таких вспомогательных органов прошла. Татарские комсомольцы могли уже участвовать во всей работе организации и даже руководить общекомсомольской работой. Это показывает, какое большое внимание уделила партийная организация воспитанию татарской трудящейся молодежи.

ГЛАВА IV

Групповая борьба среди татарских коммунистов и влияние ее на комсомол. Ликвидация Вели-Ибраимовщины

В нашу задачу не входит описание всей групповой борьбы, которая долгие годы происходила между татарскими партийными работниками, которая перешла всякие партийные границы, дезорганизовала партработу и ослабляла борьбу с кулацко-буржуазными элементами. Вся история этой беспринципной борьбы оставила на организме крымской организации свои следы, которые придется еще стирать и уничтожать общими усилиями. Мы здесь говорим об этой борьбе постольку, поскольку она проникла и в комсомольскую среду, дезорганизовала ее ряды, расколола и ее на разные лагеря. Так называемые „левые“ и „правые“ всячески старались использовать для своих групповых целей и комсомольцев. А что представляли собой эти группы?

„Представители „правых“ держали связь с бухарскими и туркестанскими басмачами. „Правые“ в татарской печати писали статьи в буржуазно-националистическом духе и т. д. „Левые“ тоже не отставали от „правых“. Представители „левых“, годами стоя во главе комиссариата земледелия, никогда не боролись с кулацкой политикой Вели Ибраимова, а напротив вместе с ним в пользу кулаков составили проект для переселения горных татар в степные районы и провели это в жизнь.“¹

¹ Газета „Ени-Дунья“ от 19/IV—29 г., статья „Корни групповой борьбы в крымской тат. организации“

Эти две характеристики показывают, что из себя представляли „правые“ и „левые“. Обе они являлись вредными фракциями для партии. Обе они разрешали свои вопросы сначала у себя в группе, а потом каждая группа старалась провести свои кандидатуры в те или иные комитеты и т. д.

Борьба шла только из-за портфелей, и никаких больше принципиальных споров между ними не было, это подтверждается еще тем, что когда Областком нажал на обе группировки, они объединяются и, вполне оформившись в блок, на мартовском пленуме 1927 г. выступают против линии Областкома.

Как проникали в комсомол эти групповые настроения? Каждая группа использовала для этих целей комсомольских работников областного масштаба, а те в свою очередь вербовали на свою сторону даже рядовых комсомольцев. Методы „правых“ ничем не отличались от методов националистов:

„Мы комсомольцы, но мы не должны забывать, что мы в то же время внуки Чингиз-Хана“; „левые“—это сторонники евреев, защищайте нашу линию“.

А „левые“ шли в комсомольскую массу с левым фразерством. Указывая на „правых“, как на сторонников кулачества и националистов, они в то же время и сами подпадали под влияние националистов, создавали антипартийные группировки и этим отвлекали внимание комсомольцев от основных задач. Эти группировки содействовали тому, что в партию проникли карьеристские элементы. Любители высоких постов из комсомольцев, выходцы из разных кулацких семейств, вступая в ту или иную группу, пробивали себе дорогу на высокие посты. В Областном комитете комсомола постоянно дрались между собой „левые“ и „правые“, в райкомах вся работа сводилась к этой же беспринципной борьбе, а основная работа комсомола хромала. Только раскрытие велиибраимовщины окончательно выявило лицо этих группировок. Сама велиибраимовщина существовала так долго только благодаря групповой борьбе и только групповая борьба способствовала развитию и закреплению на продолжительное время этой велиибраимовщины. Здесь, конечно,

были ошибки ОК, ибо ОК недостаточно твердо боролся с этими группировками на протяжении многих лет

Поэтому ЦК в своем постановлении о крымской парторганизации (резолюция от 8 VIII—28 г) говорит

а) „Областной комитет до недавнего времени недостаточно осуществлял проведение пролетарско-классовой линии в ряде основных для советского строительства в Крыму вопросов, в проведении земельной реформы, в деле переселения и расселения, в кредитной политике в деревне, б) в руководящих органах не прекращалась борьба групп, некоторые элементы которых дошли до установления связи с буржуазными националистами (миллификовцами). Эта групповая борьба отвлекала внимание Обкома от борьбы с извращениями в работе советского аппарата и создавала условия, способствовавшие развитию этих извращений; подбор работников происходил зачастую по групповому признаку, имело место прикрытие в интересах групп ошибок и проступков их сторонников и т. д. При этом борьба с групповщиной до недавнего времени зачастую проводилась Обкомом не путем вовлечения актива и масс в разрешение важнейших для строительства в Крыму вопросов и сплочения организаций на этой основе, а путем персональных комбинаций и соглашений с различными группами, что затрудняло ликвидацию групповой борьбы. В целях оздоровления состояния парторганизации и советского аппарата в Крыму ЦК считает необходимым: 1) В центре внимания парторганизаций поставить задачу скорейшего проведения директив ЦК по вопросам земельной реформы и организации бедноты для осуществления этого дела. 2) Проверить состав советских и деревенских ячеек, обратив особое внимание на очистку их от элементов, связанных с кулачеством. 3) Повести решительную борьбу с групповщиной в организации, преодолевая ее остатки действительным сплочением всей организаций на основе широкого участия масс в практической работе и на основе начавшегося развертывания методов самокритики в организации“.

Это постановление ЦК всколыхнуло широкие трудящиеся слои деревни. Освобожденная от велиibraимовского гнета

деревенская беднота активно начала помогать партии в выявлении и ликвидации остатков великобраимовщины. От молодых комсомольцев-бедняков каждый день десятками поступали корреспондентские письма в редакцию газеты „Яш-Куввет“ и „Ени-Дунья“, разоблачающие все чуждые элементы. Самокритика развернулась во всю ширину. Наряду с этим партийные и комсомольские организации, основываясь на директивах ЦК, начали чистить свои ряды от примазавшихся и чуждых элементов. Эта чистка еще больше подняла авторитет партии и комсомола в глазах бедняцких и рабочих слоев населения. Была начата работа по очищению от чуждых элементов и всех советских, кооперативных и прочих организаций.

Итоги проверки и чистки комсомола были подведены на апрельском пленуме (1929 г.) Областкома ВЛКСМ.

„Эта проверка в основном очистила организацию от социальночуждых элементов, а также способствовала притоку в союз новых кадров рабочей и батрацкой молодежи (за время проверки в организацию вступило около 1.500 новых членов). Проверка содействовала поднятию классово-бдительности комсомольской массы и мобилизации ее вокруг борьбы за проведение классовой линии в работе ячеек.“¹

А X областная конференция ВЛКСМ, состоявшаяся в конце мая 1929 года, в своей резолюции отметила, что:

„Обком сумел своевременно мобилизовать внимание масс комсомольцев на борьбу с открыто-оппортунистической опасностью, в результате чего организация целиком встала на защиту генеральной линии партии. За истекший период состояние комсомольской организации несколько укрепилось, и в развертывании практической работы заметно оживление, это нашло отражение в активном участии организаций, в проведении задач, стоящих перед партией, в частности перед Крымской организацией ВКП(б) (перевыборы советов, поход за урожай и коллективизацию, ликвидация остатков ибраимовщины и т. д.), что способствовало сплочению комсомола вокруг гене-

¹ Газета „Красный Крым“ от 26 IV—1929 г. № 93.

ральной линии партии, значительному идейно-политическому росту, усилению классовой бдительности комсомола и сплочению вокруг КСМ масс рабоче-крестьянской молодежи.

Значительно очищена организация от социально чуждых элементов и усилилось руководящее влияние пролетарских организаций в жизни и работе всей организации...

...Усилены мероприятия по ослаблению безработицы среди молодежи, предприняты значительные шаги к вовлечению татарской молодежи в производство, к улучшению социального состава учебных заведений, особенно профтехнических и сельскохозяйственных..."

Активность трудящейся молодежи росла и она, освобождаясь от всяких групповых влияний, целиком отдалась работе по строительству социализма. Она несла и культурную революцию на своих плечах в трудящиеся массы татарского населения.

Ильич сказал, что «новый латинизированный новотюркский алфавит—есть культурная революция на Востоке»: Теперь комсомольцы подхватили этот лозунг дорогого вождя и форсировали переход на новый алфавит. Уже с 1-го января 1929 года комсомольская газета «Яш-Куввет», первая из всех издающихся в Крыму татарских газет, навчала выходить на новом латинизированном алфавите. Вопрос о переходе на латинизированный алфавит обсуждался годами, но бывший тогда председателем КрымЦИКа Вели Ибраимов и его сторонник быв. Нарком Балич—все время оттягивали этот вопрос. В Крыму в то время сгруппировалось два течения арабисты и латинисты, и между ними шла борьба. Не только буржуазные националисты, но даже некоторые коммунисты все время агитировали против латинизации. Но с ликвидацией велиибраимовщины этот вопрос был поставлен ребром, и первый практический шаг в этом отношении принадлежал комсомолу. Хотя в адрес «Яш-Куввет» и газеты «Ени-Дунья», частично также перешедшей на новый алфавит, стали сыпаться анонимные письма со стороны контрреволюционных элементов, но это не поколебало воли молодежи

к проведению латинизированного алфавита в татарские трудящиеся массы. Здесь не безынтересно будет привести одну из анонимок

„Когда отсталая татарская нация стремится пользоваться благами, предоставленными ей советской властью. Вы татарский алфавит переводите на латинский алфавит (скверная ругань) . Я на вас смотрю, как на предателей нации . когда народ стремится к учению и знанию, вы закрываете ему глаза“

А вот, что писал 68 летний старик в ответ на эту анонимку

„Тот, кто ругает сторонников нового алфавита—или слепой, или же прямой враг трудящихся . Я, несмотря на свои лета, за неделю по этому алфавиту научился читать. По-моему, все противники нового алфавита должны быть отстранены с арены. Слова религия и нация должны быть уничтожены, и все должны работать за культуру трудящихся. Эту работу может облегчить новый алфавит“.¹

Это показывает, что несмотря на агитацию контр-революционных элементов, культурная революция проникла в массы трудящегося населения.

¹ Газета „Еди-Дунья“ от 29 I—1929 г., № 21.

ГЛАВА V

Годы великого перелома и работа крымского комсомола

Особенности новой полосы характеризуются „в переходе от наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту и в области промышленности и в области сельского хозяйства“ (Сталин). Таким образом, идет быстрое изменение соотношений укладов в хозяйстве СССР. Капиталистический сектор в сельск. хозяйстве замещают колхозы и совхозы. Теперь лозунги ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне сменяются новой политикой партии: ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Это решительное наступление социализма на корни капитализма еще больше обостряет классовую борьбу и сопротивление всех враждебных сил, а в условиях Крыма—активизация националистических элементов, стремящихся через своих агентов в наиболее отсталых районах повлиять на массы и выступить против мероприятий партии и соввласти.

Вот вся эта новая обстановка ставит и перед крымским комсомолом новые задачи, заключающиеся в активном участии в выполнении 5-тилетки в 4 года, в превращении Крыма полностью в район сплошной коллективизации и на базе этого окончательной ликвидации кулачества как класса. Но все эти задачи будут выполнены при условии, во-первых, беспощадной борьбы комсомола с правым оппортунизмом, с левыми загибами и примиренческим отношением к этим уклонам, а, во-вторых, борьбы с великодержавным шовиниз-

мом и местным национализмом, являющимися „полазучими уклонами“ в данный период.

Под углом этих задач мы и рассмотрим работу Крымского комсомола.

Как было указано в предыдущей главе, с ростом количественного и качественного состава татарской части комсомола надобность в таких специфических вспомогательных органах, как татбюро при комитетах комсомола, отпала, и комсомольцы-татары тогда же стали вовлекаться в общесоюзную работу. Поэтому в настоящей главе мы будем говорить об общей работе комсомола в условиях Крыма, а не о специфических секциях и секторах.

Комсомол, являясь помощником партии во всех участках социалистического строительства, с честью выполнял возложенные на него задачи, во-время реагировал на все вопросы, во-время исправлял свои ошибки и вел борьбу со всеми уклонами от генеральной линии партии.

В этот период орган ОК ВЛКСМ „Яш-Куввет“ выступал с разоблачением примазавшихся элементов в ряды комсомола, людей, не желающих вести борьбу с классовым врагом, отступающих перед трудностями и т. д. Он брал под обстрел районные комитеты комсомола, недостаточно участвовавшие в хлебозаготовительных и иных кампаниях. Вот что мы читаем в передовице „Яш-Куввета“ от 2/X-29 года за № 75 (531):

„Мы не ошибемся, если скажем, что существует только название Феодосийского райкома комсомола; в период хлебозаготовительной и посевной кампаний руководство райкома почти не чувствовалось... Когда спросили у зав. АПО райкома Решитова—имеется ли ячейка в дер. Аджи-Мамбет, он ответил: „Кто его знает, должна быть, но ходят слухи, что она распустилась“.

Об этом же пишут (о слабом руководстве) корреспонденты из Керчи:

„Результаты недостаточной мобилизации комсомольской общественности вокруг этого вопроса налицо: комсомольцы плетутся в хвосте... Секретарь Джоксульской деревенской ячейки выступил на общем собрании с явно

право-оппортунистскими взглядами; он говорил, что „контрольные цифры очень тяжелые, крестьяне не смогут их выполнить“.

Член комсомольской ячейки дер. „Яниш-Такил“ на собрании сказал.

„Я никоим образом свои излишки государству не дам, партия своей политикой старается разрушить сельское хозяйство“ (газета „Яш-Куввет“, орган ОК ВЛКСМ от 19/X-29, № 80 (536)).

Так выступали правые оппортунисты, агенты кулачества, и этим старались срывать работу комсомола. Но ОК комсомола, комсомольские корреспонденты и вся организация в целом, выявляя таких оппортунистов, очищала свои ряды от них и, еще более сплачивая свои ряды, твердо проводила и в деревне и в городе генеральную линию партии.

Во время проведения ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации вся комсомольская масса активно участвовала в этой работе и в комиссии по выявлению кулаков. Она проводила разъяснительную кампанию среди батраков, бедняков и середняцких масс. Особенно эта работа была трудная в таких районах, как Судак, Карвасубазар и Бахчисарай. Отсутствие работы среди женщин мешало активному участию трудящихся женщин в проведении тех или иных мероприятий партии и совласти. Пользуясь отсталостью татарской женщины, муллы и разные националистические элементы старались направить их против этих мероприятий, но целые бригады комсомольцев и комсомолок, мобилизованные для работы в деревне, разъясняли трудящимся женщинам смысл и сущность антисоветской пропаганды контрреволюционных элементов и втягивали их в активную борьбу с этими элементами.

Но в проведении коллективизации со стороны комсомола были допущены некоторые грубые ошибки, которые комсомол открыто признал и исправил; по этому поводу решение бюро ОК комсомола от 25/V-1930 года гласит:

„... Крымская комсомольская организация активно участвовала в проведении весенней сел.-хоз. кампании

ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации'.

Деревенские организации КСМ прошли большую школу классово-борьбы, обогатились опытом борьбы с оппортунизмом и оказали существенную помощь партии в проведении ее линии". „Наряду с этим на местах при проведении мероприятий партии по коллективизации в целом ряде случаев были допущены грубые искривления и извращения партийной линии".

„Бюро еще раз с полной ответственностью подчеркивает, что во многих местах инициатива в деле раскулачивания середняков, административного насаждения колхозов сверху, закрытия мечетей и т. д. нередко принадлежала в первую очередь комсомольцам и комсомольским организациям".

- „Областной комитет комсомола еще раз целиком и полностью солидаризируется с решениями ЦК ВКП(б), с задачами, выдвинутыми в статьях т. Сталина, и решениями VII пленума ЦК КСМ и VI пленума ОК ВКП(б) и принимает их к неуклонному руководству"...

.... Бюро ОК категорически предлагает всем комсомольским организациям немедленно исправить допущенные перегибы, извращения партлинии и добиться полной реализации директив партии и Союза в области задач путей коллективизации и борьбы с перегибами партлинии в колхозном строительстве"...

На этом же решении выдвигаются ряд практических задач.

После этих постановлений комсомол приступил к практическому решению поставленных задач. Он мобилизовал всю организацию вокруг этих вопросов, и в результате систематической и упорной разъяснительной работы ошибки и искривления были исправлены. Наряду с этим комсомол напряг все свои силы для проведения основных ближайших хозяйственных задач партии в деревне и в городе.

Перед производственными ячейками была поставлена задача охватить всех комсомольцев ударным движением, а перед деревенскими ячейками: „добиться охвата всех колхозов сплошным социалистическим соревнованием, перевода це-

льных колхозов и отдельных важнейших работ и участков на ударные темпы работы'. Лозунги комсомола „каждая деревенская ячейка ударная бригада внутри колхоза“, „каждый комсомолец колхозник должен быть ударником“, нет ячейки, не соревнующейся с другой ячейкой по вопросам хозяйственного укрепления колхоза“ (из решений бюро ОК комсомола от 25 V 1930 г.)

Эти задачи неуклонно выполнялись комсомольцами, например, по 99 предприятиям в Крыму ударным движением было охвачено 79,6% комсомольцев, по ряду предприятий этот охват достигает до 100%. Сюда относится Симферопольский кожзавод „Крымский Большевик“, Севастопольский военпорт, Симферопольская 1-я гостинография и Керченский госметзавод 99,6%. Комсомол Госметзавода организовал чугунный поход. На фабрике „Возрождение“ в Симферополе по инициативе комсомольской ячейки была организована третья смена, что дало возможность увеличить производительность до 170 тысяч единиц, вместо намеченных 60 тысяч единиц в сутки 180 комсомольцев Керчи и 70 комсомольцев ГМЗ после торжественного собрания, посвященного МЮДУ, взялись за работу по ликвидации прорывов и выгрузили 29 вагонов кокса, угля и щебня на Государственном метзаводе и т. д., и т. д.

Что же мы видим на с.-х. секторе: мядовский эшелон, организованный Симферопольской КСМ организацией, дал 45.000 пудов хлеба.

В Бюк-Онларе в день красных обозов комсомольцы сдали 23 000 пуд. хлеба. В Феодосийском районе (Ички) комсомольцы организовали обоз имени III пленума ОК, давший 5.000 пудов зерна, и в день 1 августа,—давший 1.500 п. За период с 1 по 20 сентября 1930 г. силами комсомольской организации Крыма заготовлено 163.192 пудов зерна.

Комсомол Дуванкойского куста путем обхода по домам колхозников добился 100% выхода колхозников на работу Бахчисарайской организацией организовано 46 ударных групп по уборке табака, овощей и т. п., всего в этой организации 625 ударников.

По Ялтинскому району имеется 48 ударных бригад, здесь

за ударную работу премированы ячейки деревень Корбек, Кекенеиз, Куркулет и Аутка И, наконец, на посадочную и уборочную кампанию табаков по линии ОК и райкомов было послано в помощь колхозникам 3 587 комсомольцев.

Областным комитетом, кроме того, были мобилизованы 600 комсомольцев на две недели из партшколы, рабфака, пединститута и из рабочей молодежи Керчи и Севастополя для посадки табака в Ялтинском районе. Эти многочисленные комсомольские бригады не только выполняли фактическую работу, но в то же время вели политико-просветительную работу среди колхозников и втягивали их в активную работу в деле перестройки деревни. Фактов очень много, невозможно их в такой маленькой брошюрке проиллюстрировать, но и указанного достаточно, чтобы сделать вывод, каким верным помощником партии является комсомол во всех участках социалистического строительства. Эти факты еще указывают на то, что социалистическая реконструкция всего хозяйства в целом стояла и стоит в центре внимания комсомольской организации Крыма.

Вопрос о кадрах и вопросы культурной революции

Как известно, проблема кадров в настоящее время занимает одно из центральных мест в работе партии и комсомола. Как же обстоит с этим вопросом в нашей Крымской организации? Факты нам показывают, что Крымский комсомол усиленно занимается вербовкой трудящейся молодежи в высшие, средние и военно-учебные заведения. Он взял шефство над всеобучем и принимает активное участие в этой работе. По настоянию ОК комсомола организованы и организуются более 10 новых школ Фабзавуча. В Фабзавуче будет 2.118 человек, из них 30% татар. Курсами по подготовке рабочих подростков в Фабзавуч было охвачено 681 чел., в том числе татар 26,3%; проведены областные курсы татарского комсомольского актива и т. д.

Какое внимание уделяет Крымский комсомол всеобучу, показывает нам следующее постановление бюро ОК комсомола о подготовке к IX съезду и XI областной конференции ВЛКСМ, от 4/VIII 1930 г.:

„е) В области культурного строительства — мобилизовать всю комсомольскую и пионерскую организацию на осуществление в ближайшее время в Крыму всеобщего и полной ликвидации неграмотности. Для чего

1. Создать при РК, коллективах, ячейках штабы содействия всеобщему.

2. Мобилизовать ЛК и комсомольские, молодежные, культурмейские бригады на проверку деятельности советских, хозяйственных и профорганизаций по всеобщему.

3. Мобилизовать по Крыму 3.000 комсомольцев на фронт ликвидации неграмотности.

4. Поставить, как боевую задачу, перед Крымской КСМ организацией — к IX съезду Союза полностью ликвидировать неграмотность среди КСМ, а также ликвидировать среди татарских комсомольцев неграмотность по латинскому алфавиту“

Нужно отметить, что на Всекрымском и Симферопольском старте культэстафеты имени X-летия советизации Крыма и IX съезда комсомола, устроенном 19 октября 1930 г. Областным штабом культэстафеты, Симферопольский комсомол получил переходное знамя культэстафеты и заключил сощоговор по культпоходу с краснодарским комсомолом.

Вся эта работа значительно усиливала организационное и политическое влияние комсомола на массы трудящейся молодежи.

Обратимся к цифрам: если на 1 апреля 1929 г. а Крымской организации насчитывалось 15.190 чел. (с кандидатами), то на 1 июля 1930 г. мы имеем до 23.344 (с кандидатами). Из них промышленных рабочих было 6.634, стало 9.956, сел.-хоз. рабочих было 1.891, стало 3.146 и т. д., а татар увеличилось почти в два раза (около 7.500 чел.).

Итак, к своей XI конференции Крымский комсомол под руководством партии приходит более монолитным и более единым; он прошел серьезную школу классовой борьбы и приобрел большой опыт в борьбе во всех участках великого социалистического строительства.

В дальнейшем ему предстоит усилить свою работу в помощь партии в развернутом социалистическом наступлении

по всему фронту, усиленная и систематическая борьба со всеми уклонами от генеральной линии партии.

Усиленная вербовка рабочих и батрацкой молодежи в комсомол, особенно из татар и нацмен, и укрепление своих рядов.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) о ликвидации округов в Крыму тоже началось раскрупление районов и плюс к этому создаются новые национальные районы. Вместо имеющихся 10 райкомов, теперь будет 16.

Эти мероприятия облегчат работу комсомола в деревне и дальнейшему охвату влиянием комсомола всей трудящейся молодежи деревни.

Татарская трудящаяся молодежь только с окончательным установлением советской власти в Крыму, постепенно освобождаясь от влияния буржуазных националистов, стала твердой ногой на революционную почву. Будучи отсталой в экономическом, культурном и политическом отношениях, она прошла много ступеней в своем развитии. В первый период своего революционизирования она подверглась народническим иллюзиям, соединяя коммунистические принципы с националистическими пережитками, не умела отличить своих классовых врагов, дифференциация шла медленным темпом. Во второй период она растет и, осознав свои классовые интересы, ведет непримиримую борьбу с националистически-буржуазной частью татарской молодежи в этот же период мы видим более усиливающееся влияние на татарскую молодежь таких пролетарских центров, как Керчь, Симферополь, и в особенности революционного Севастополя. В третий период часть ее втягивается в беспринципную групповую борьбу, классовая грань стирается, разные националистические элементы внутри партии дезорганизуют ряды комсомола. Но с ликвидацией великобраимовщины как буржуазно-кулацкой системы, жившей только благодаря групповой борьбе, комсомол освобождается от влияния антипартийных группировок и под руководством партии неуклонно идет и ведет за собой трудящуюся молодежь к социализму.

Вспомним, какой бесправной, угнетенной, некультурной была татарская трудящаяся молодежь до великого Октября—

во время царизма, во время господства татарской национальной буржуазии и т. д. Теперь же она не темная, не бесправная масса, она состоит из настоящих интернационалистов, сознательных строителей нового общества. Великий Октябрь создает для нее новые школы, новые очаги культуры. Они существуют не для ассимиляции, не для колонизации, а для повышения культурного уровня ранее угнетенных трудящихся национальностей. Им представляется возможность строить социализм вместе с трудящимися других наций и подняться до их культурного уровня. В Москве, Ленинграде, Баку, во всех крупных городах Советского Союза учатся десятки и сотни крымской татарской трудящейся молодежи. Татарская трудящаяся молодежь вытягивается в производство, в школы фабзавуча, в профшколы и т. д., создается кадр национального пролетариата. Все крымские средние школы каждый год выпускают новые отряды красной интеллигенции для внедрения пролетарской культуры в трудящиеся массы татарского населения. ■

И всем этим своим экономическим, культурным и политическим подъемом татарская трудящаяся молодежь обязана коммунистической партии.

Пусть день 14 ноября 1920 года будет жить в сердцах всех комсомольцев, пусть помнят они тех героев—красных бойцов, которые штурмовали твердыни Перекопа и своей кровью освободили крымских трудящихся от произвола белых. Эти неисчислимые жертвы боролись во имя классовых интересов пролетариата и во имя социализма.

Крымские же комсомольцы, как было указано выше, направляя все свои усилия на всех фронтах, должны содействовать строительству социализма в СССР и в то же время должны готовиться к последней схватке с империализмом и завершить то дело, которое начали вожди коммунизма — Маркс и Ленин.

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Архивные копии)

ДОКУМЕНТ № 1

Приказ по добровольческому корпусу

Гор. Симферополь, № 140, 13 апреля 1920 г. „Амета Мамута Оглы, он же Рефатов, Асана Изет Оглы, Сента Амета Баталова, Мухамиджанова, Урманова, Казамзы, Ксеинова Сакаева, Сента Асана Ксеинова Сакаева, Мурата Решида Асанова, Сента Исляма, Сента Апаз Оглы, юнкера Абдулу Мустафу Баличиева, вольноопределяющегося Николая Михайловича Ярко-Аптекмана, стражника Исляма Умерова и Ергению Лазаревну Жигалину предаю военно-полевому суду при штабе вверенного мне корпуса по обвинению в том, что они с начала 1920 г. в г. Симферополе составили между собою сообщество, носящее название „Мусульманское бюро при Крымском областном комитете российской коммунистической партии (большевиков)“, имевшее своей целью путем вооруженного восстания против властей и войск вооруженных сил Юга России изменение устаисленного на территории Крымского полуострова государственного строя и способствование советским войскам в их военных против вооруженных сил Юга России действиях, для чего имели в своем распоряжении пулеметы, другое оружие и вооруженные отряды, и юнкера Баличиева, кроме того, в том, что в состоянии запальчивости и раздражения, но, однако же, умышленно, лишил жизни поручика Касперовича, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 102, 108 Угол. Улож. и 108/1 по редакции приказа Добрармии 1919 г. № 705, и в отношении юнкера Баличиева, вольноопределяющегося Ярко-Аптекмана

и стражника Умерова статьи 273 3 воинск. устава о наказ (св В П 1869—к н XXII изд 4), а для юнкера Баличаева, кроме того, статьей 279 того же устава

Генерал-лейтенант Кутепов

Примечание Настоящая архивная копия изготовлена по материалам ЕГАФ хранящимся в Крымцентроархиве (газетный фонд газ. „Таврический голос“ № 207 367 от 21 апреля (4 мая) 1920 г

ДОКУМЕНТ № 2

Приговор по делу „Мусульманского бюро“

Вчера, в военно-полевом суде при штабе Добрармии закончилось рассмотрением дело о „Мусульманском бюро“ при Крымском областном комитете российской коммунистической партии. 6 человек приговорены к смертной казни, в том числе глава организации Рефатов и одна женщина, один к бессрочной каторге, 3 к каторжным работам на 8 лет и 2 оправданы. Приговор генералом Кутеповым утвержден (Крымцентроархив Газетный фонд. Газ. „Таврический голос“ № 209 (359) от 23 апреля (6 мая) 1920 г.).

ДОКУМЕНТ № 3

Казнь татар коммунистов

22-го вечером был приведен в исполнение смертный приговор над шестью осужденными военно-полевым судом по делу „О Мусульманском бюро коммунистической партии“ Все шесть осужденных были расстреляны. (Крымцентрархив. Газетный фонд. Газ. „Таврический голос“ № 210 (360) от 24 апреля (7 мая) 1920 г.).

ДОКУМЕНТ № 4

Ходатайства о смягчении участи осужденных

Председателем исполкома совета профсоюзов послана ген Врангелю и ген. Кутепову следующая телеграмма:

„21 апреля Симферопольским военно-полевым судом приговорены к смертной казни молодые татары, члены профессиональных союзов (следует перечисление осуж-

денных), приговоренные обвинялись не в совершении действий, непосредственно нанесших вред Добрармии, а лишь в подготовке их и хранении оружия Баличиев совершил убийство в запальчивости. Тяжкая гражданская война должна вдохновить борющиеся силы на смягчение сурового преследования приговоренных. Это даст твердость тылу. Смертная казнь приговоренных внесет волнение и тревогу в ряды рабочих организаций. Совет профсоюзов и Симферопольский союз татарских учителей просит вас, генерал, заменить смертную казнь приговоренным иным наказанием.

Городской голова С. А. Усов и представители союза татарских учителей посетили начальника гражданского управления Д. П. Перлика, ходатайствуя перед ними о том, чтобы смертный приговор над шестью осужденными татарами не был приведен в исполнение. Вместе с тем, городской голова указал и на необходимость недопущения смертных казней по делу союза коммунистической молодежи. Д. П. Перлик, ввиду спешности, предложил обратиться немедленно и непосредственно к Главнокомандующему.

Вчера городской голова и председатель совета союзов выехали в Севастополь для свидания с ген. Врангелем.

Вместе с тем, до отъезда городским головой была послана ген. Врангелю и ген. Кутепову телеграмма.

„Симферопольский городской голова ходатайствует о замене смертной казни шести осужденным по делу татар—большевиков другим наказанием. Весть о такой замене будет встречена с чувством удовлетворения в широких кругах населения и рассеет тяжелую атмосферу возбуждения, вызванную этим процессом и предстоящим процессом молодежи. Председатель губ. земства В. А. Оболенский и председатель уездной земской управы М. М. Кипчакский посетили вчера начальника гарнизона и председателя военно-полевого суда с просьбой не приводить приговор в исполнение до получения известия из Севастополя о результатах ходатайства перед ген. Врангелем“.

(Крымцентрархив. Газетный фонд. Газ. „Таврический голос“ № 209 (359) от 23 апреля (6 мая) 1920 года).

К казни татар—большевиков

(Разговор генерала Кутепова с князем Оболенским)

У аппарата князь Оболенский—председатель губернской земской управы и представитель татарского населения Симферополя.

„Здравствуйте генерал. Если уже не поздно, представители татарского населения вновь ходатайствуют о смягчении участи осужденных к смертной казни по процессу татар. Если вы не считаете для себя возможным, ходатайствуем об отложении исполнения приговора до завтра, ввиду того что представители города с городской головой во главе отправились в Севастополь к генералу Врангелю с таким же ходатайством.

Ответ генерала Кутепова:

„Удивляюсь, что за большевиков все представители земств и города так усиленно ходатайствуют. Когда я прибыл в Симферополь, в штаб корпуса явился городской голова, который обратился с жалобой к начальнику штаба, указывая на насилия, чинимые чинами добровольческого корпуса над населением. Начальник штаба ответил городскому голове, что военно-полевой суд разберет это дело, и действительные преступники будут наказаны и возможно будут казнены и, вероятно, публично. На это городской голова буквально ответил следующее: „Наказывать необходимо, но мы против публичной казни“. Не протестуя против казни преступников-добровольцев, а только не желая ее видеть, городской голова ныне протестует против казни большевиков, уличенных в своей преступной деятельности, явившейся причиной гибели многих доблестных офицеров и солдат. Я не нахожу возможным щадить тех, кто уже убил и подготовлял в будущем убийство многих доблестных офицеров и их начальников и во имя спасения многих честных жизней утвердил приговор военно-полевого суда. Вероятно, приговор уже приведен в исполнение. Все. До свидания. Генерал Кутепов".

(Крымцентрархив, Газетный фонд. Газета „Таврический голос" № 210 (360) от 24 апреля, (7-го мая) 1920 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр
Предисловие	3
От автора	5
Введение Социально-экономическая структура Крыма Сельское хозяйство Крыма и положение крестьянства.— Ценовая и кустарная промышленность.—Национальный и со- циальный состав крымского населения. Национально-бур- жуазное движение среди татар в конце XIX века и в период революции 1905 года Первый период.—Вто- рой период	7—21
Часть I. Февральская революция и националистическое буржуазное движение среди татарской учащейся молодежи.	
Глава I. Февральская революция и татарская молодежь. Организация Всекрымского союза татарской уча- щейся молодежи.—Ученнический комитет Симферопольской татар- ской учительской школы и его деятельность.—Союз татарской молодежи и союз учащихся татар в Бахчисарае	25—32
Глава II. Октябрь в Крыму и татарская моло- дежь. Разгром националистической контрреволюции и установ- ление советской власти.—Немецкая оккупация и оживление дея- тельности националистов.—Оккупация Крыма Антантой и добро- вольческой армией	33—43
Часть II. Коммунистическое движение среди татарской молодежи Крыма	
Глава I. Второй период советской власти в Крыму и татарская молодежь Крым под властью Де- никина и Врангеля	51—57
Глава II. Установление советской власти в Крыму и роль РКП(б) в зарождении коммунисти- ческого движения среди татарской молодежи. Первые шаги соввласти в Крыму и возникновение первых татар- ских комсомольских ячеек.—Работа татбюро ОК. Первая конфе- ренция РКСМ и ее решения по работе среди татар. Первая ком- сомольская газета.—Старая лавочка с новой вывеской	58—70

Глава III. Укрепление и рост татарской части комсомола и борьба с националистической молодежью. Борьба за трувящуюся молодежь.—„Яш Куввет“ и идеологическая борьба с национализмом.—Борьба вокруг центрального татклуба и победа комсомола.—Дальнейший рост комсомольской организации и ее укрепление	71
Глава IV. Групповая борьба среди татарских коммунистов и влияние ее на комсомол. Ликвидация велиибрайновщины	91
Глава V. Годы великого перелома и работа крымского комсомола. Вопрос о кадрах и вопросы культурной революции	97
Приложения	107